

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

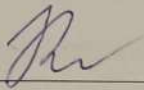
Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Лексико-грамматические особенности перевода каламбура в сказке
Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес»».

Исполнитель _____ Филиппова Екатерина Олеговна _____

Руководитель _____ к.ф.н., доцент _____
_____ Плахотная Юлия Ивановна _____

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____ _____

_____ к.ф.н., доцент _____
_____ Крючкова Юлия Викторовна _____

«17» июня 2024г.

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты изучения и перевода каламбура	6
1.1. Каламбур как объект изучения лингвистики	6
1.1.1. Определение каламбура	7
1.1.2. Классификация каламбура	10
1.1.3. Лексико-грамматические особенности каламбура	12
1.2. Особенности художественного перевода каламбура	15
1.2.1. Лексические особенности перевода каламбура	17
1.2.2. Грамматические особенности перевода каламбура	23
1.3. Стилистические особенности сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»	27
1.3.1. Лексические особенности стиля Л. Кэрролла	27
1.3.2. Роль каламбура в сказке	31
Выводы по первой главе	34
Глава 2. Лексико-грамматические особенности перевода каламбуров в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»	36
2.1. Виды каламбуров в сказке	36
2.2. Анализ перевода каламбуров сказки на русский язык	44
2.2.1. Лексические особенности перевода каламбуров	45
2.2.2. Грамматические особенности перевода каламбуров	51
Выводы по второй главе	56
Заключение	58
Список литературы	61
Приложения	66
Приложение 1	66

Введение

Каламбур является объектом исследования многих лингвистов и литературоведов на протяжении уже нескольких десятилетий, поскольку он представляет собой уникальное сочетание языковой игры и творческого подхода к использованию языковых средств. Этот стилистический приём рассматривали такие **специалисты**, как Н. М. Демурова, Б. Ю. Норман, В. З. Санников и др. Однако, несмотря на огромное количество исследований, многие вопросы в изучении каламбура остаются открытыми, например, синонимичность терминов каламбур и игра слов или вопрос о наиболее эффективных для перевода каламбура переводческих приёмах и стратегиях.

Актуальность темы связана с тем, что каламбур широко применяется во многих сферах коммуникации для выражения различных оттенков смысла, создания юмора или иронии. Каждый переводчик рано или поздно сталкивался с сложной задачей подбора наиболее точного перевода каламбура, чтобы передать его исходный смысл. Сказка «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла вызывает особый интерес с точки зрения изучения специфики каламбура, т. к. произведение красочно иллюстрирует различные примеры данного языкового явления. У Л. Кэрролла каламбур встречается особенно часто и играет важную эстетическую роль, служит средством создания атмосферы абсурда и парадоксальности. Многие специалисты, такие как Н. М. Демурова, Б. В. Заходер, В. В. Набоков, В. Э. Орел, Л. Л. Яхнин, предлагали свои способы интерпретаций каламбуров из данного произведения.

Цель исследования – выявить лексико-грамматические особенности перевода каламбура в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» на русский язык. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. изучить теоретические аспекты каламбура как лингвистического приёма в тексте произведения;
2. исследовать способы художественного перевода каламбуров;

3. проанализировать роль каламбура в сказке «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла;
4. классифицировать каламбуры из «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла;
5. сравнить языковую игру в англоязычном оригинале произведения и её перевод на русский язык.

Объект исследования – каламбур как единица перевода в тексте произведения.

Предмет исследования – лексико-грамматические особенности перевода каламбура в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Материалом исследования послужили 53 каламбура из «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла и их эквиваленты в переводе на русский язык. Для сравнения языковой игры в оригинале произведения и в тексте перевода на русский язык был выбран вариант Н. М. Демуровой, признанный как классический, наиболее близкий к исконному тексту.

В качестве **методологической базы** были взяты работы таких специалистов, как В. З. Санников, Б. Ю. Норман, С. И. Влахов, С. П. Флорин, В. С. Виноградов, которые в своих исследованиях дали многогранное описание каламбуру. Также были рассмотрены труды в области перевода, составленные Я. И. Рецкером, В. Н. Комиссаровым, Л. С. Бархударовым, В. С. Виноградовым и другими.

В работе применяются следующие **методы**: метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, статистический метод, метод стилистического и контекстуального анализов.

Практическая значимость работы состоит в возможном использовании результатов исследования при подготовке к практическим занятиям в университетах по таким дисциплинам как перевод и переводоведение, лингвистика, литературоведение.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы и приложения. В введении рассматривается актуальность, цели и задачи работы, а также определяются теоретические и методические основы. В первой главе каламбур рассматривается как лингвистическое явление, изучаются его существующие классификации, описание лексико-грамматических особенностей, анализ основных переводческих тенденций относительно данного языкового явления, а также разбор идиостиля Л. Кэрролла и роли каламбуров в его творчестве. Во второй главе представлено распределение языкового материала в виде 53 каламбуров из «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла в условиях известных классификаций, а также анализ их перевода на русский язык, определение закономерностей в работе переводчика. В заключении работы представлены совокупные результаты осуществлённого исследования. В качестве источников литературы взято 48 научных трудов отечественных и зарубежных авторов. В приложении представлена сопоставительно-аналитическая таблица каламбуров сказки в оригинале и в переводе на русский язык.

Апробация работы была проведена дважды:

- 07.12.2023 выступление в рамках научного семинара в РГГМУ с докладом «Лексико-грамматические особенности каламбура в произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».
- 04.04.2024 выступление в рамках II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Перевод и иностранные языки в глобальном диалоге культур» (СПбГУ) с докладом «Особенности перевода каламбура в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Глава 1. Теоретические аспекты изучения и перевода каламбура

Каламбур – это уникальный литературный приём; термин пришёл в русский язык из французского, где слово «calembour» означало «пустые речи, шутки» [41, с. 331]. Он широко использовался в литературе с древних времен и до сих пор остаётся популярным явлением. Каламбур – особенный феномен языка, который придаёт речи остроту, оригинальность и юмористический эффект. Однако перевод данной языковой фигуры представляет определённую трудность из-за различий лексического и грамматического составов разных языков.

В данной главе рассмотрены различные труды учёных, анализировавших каламбур, в главе представлены определения термина каламбур и его отличия от других схожих явлений, его различные классификации и лексико-грамматические особенности. Далее описаны методы перевода художественного текста, классификации лексических и грамматических переводческих трансформаций. Также в главе мы раскрыли роль каламбура в стилистике произведений Л. Кэрролла, а именно в его сказке «Алиса в стране чудес».

1.1. Каламбур как объект изучения лингвистики

Каламбур является сложным и многогранным явлением, которое требует полного и углублённого изучения. Особенность каламбура заключается в том, что это не просто шутка над определённой ситуацией из жизни, а подшучивание над самой системой языка, лингвистическая игра. Этот особый вид шутки подразумевает наличие «двойного дна», благодаря которому появляется комический эффект. Каламбур обычно обращает внимание на нечто необычное в языке [22]. В языкознании нет единого понимания феномена

каламбура, мнения о точном определении каламбура и том, какие виды каламбура существуют. Данный пункт главы посвящён анализу лингвистического приёма каламбура, его особенностей, видов и функций в различных контекстах.

1.1.1. Определение каламбура

Каламбур привлекает к своему изучению множество учёных, так как является уникальным явлением в языке. В качестве стилистической категории каламбур необоснованно причислять к тропам или риторическим фигурам, так как он в большей степени является самостоятельным жанром художественной речи, который можно поставить рядом с поговоркой, пословицей, афоризмом и др., а не стилистическим приёмом.

Каламбур изучали такие учёные, как В. З. Санников, Б. Ю. Норман, Д. Э. Розенталь и другие; каждый специалист по-своему определяет каламбур, некоторые отождествляют его с «игрой слов», другие не согласны с данной позицией. Игра слов – это лингвистический приём, при котором юмористически обыгрываются многозначные или созвучные слова [47].

Такие учёные, как О. С. Ахманова, Ю. С. Маслов и Д. Делабатиста утверждали, что эти два понятия равнозначны, синонимичны. Рассмотрим определение каламбура, которое даёт в словаре лингвистических терминов О. С. Ахманова: «Каламбур (игра слов) – фигура речи, состоящая в юмористическом (пародийном) использовании разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов» [37, с. 69]. Ю. С. Маслов утверждает, что «каламбур – сознательная игра слов, построенная на возможности их двоякого понимания» [18, с. 39]. Игра слов представляет собой вид словесной игры, основанный на использовании многозначности слов или слов, имеющих сходное звучание [42].

Однако многими учёными принято считать, что термин каламбур недопустимо упрощать до «игры слов» (С. И. Влахов, С. П. Флорин Д. Э. Розенталя). В словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя трактуется каламбур как языковой приём, суть которого основана на юмористическом употреблении многозначности или фонетической схожести слов [40].

Термины «каламбур» и «игра слов» при всей своей схожести не могут называться синонимичными понятиями, игра слов представляет собой один из видов каламбура. Основное их различие заключается в том, что игра слов обычно основывается на взаимодействии двух слов, например, из-за их созвучия или полисемии одного из них, что порождает комический эффект. Каламбур же может строиться не только на паре слов, но и охватывать больше слов, например обыгрывать идиому с помощью её буквализации [14].

Помимо этого, каламбур также иногда называют «языковой игрой». Например, Л. Витгенштейн пишет, что языковая игра это определённый вид коммуникации, участники которой нарушают нормы языка, чтобы достигнуть «эстетический и, в целом, стилистический эффект» [5, с. 144]. Другой специалист, Б. Ю. Норман, утверждает, что языковая игра представляет собой «нетрадиционное, неканоничное использование языка, это творчество в языке», целью которого является развитие эстетического потенциала элементов коммуникации [19, с. 168]. Автор утверждает комический эффект языковой игры, а также высказывает мнение, что каламбур часто связан с нарушением языковой нормы, но это нарушение основано на определённых закономерностях, подчиняется определённой системе и цели [20]. У. Редферн отмечал, что каламбуры чаще всего создаются с помощью потенциальной семантической схожести ряда слов (омонимия), или благодаря оттенкам смысла того или иного слова (полисемия). Также автор отмечал использование буквализации метафорических высказываний [34].

В словаре литературоведческих терминов каламбур определяется как «стилистический оборот или миниатюра, основанная на игре слов»; отмечается фонетический характер происхождения каламбура, то есть языковая игра может быть построена на «звуковом сходстве» слов при их «различном смысле», также в основе каламбура часто лежит омонимия или «переосмысление устойчивого сочетания». Все данные характеристики каламбура направлены на достижение юмористического эффекта [38, с. 158].

В соответствии с Большой Советской энциклопедией, каламбур можно считать «стилистическим оборотом речи или миниатюрой определённого автора», которая строится на обыгрывании «одинакового звучания слов, имеющих разное значение» или многозначности слова [39, с. 191].

Каламбур, по утверждению В. З. Санникова, является «шуткой основанной на смысловом объединении в одном контексте» одного слова или нескольких, имеющих похожее звучание [22, с. 603].

Каждое приведённое выше определение отражает такие черты каламбура, как: комический оттенок, творческий, неканоничный подход к языку, преднамеренное нарушение стандартных речевых норм, создающих элемент неожиданности и юмора. Языковая игра делает текст более выразительным, эмоционально насыщенным и занимательным. В целом, каламбуры демонстрируют богатство и гибкость языка, показывая, как можно играть с его элементами для достижения определённых стилистических целей. На основании разобранных выше определений можно составить рабочее определение для отбора языкового материала исследования: каламбур – это фигура речи, в основе которой лежит полисемия, сходное звучание или написание элементов языка, с целью достижения комического или эстетического эффекта на читателя или слушателя. Двусмысленность слов напрямую влияет на юмористический эффект каламбура.

1.1.2. Классификация каламбура

Изучение классификации каламбура важно, так как это помогает понять механизмы создания данного приёма, его сущность и структуру. Существуют различные классификации каламбура из-за разных точек зрения исследователей по данному вопросу. Изучение различных исследований показало, что построение классификации каламбура в основном зависит от его структуры, функции, выполняемой в тексте или цели использования.

Многие авторы выдвигали свои решения вопроса о типологии каламбура, например, В. С. Виноградов разделял данную фигуру речи на две большие группы: каламбуры, основанные на созвучии, и каламбуры, основанные на полисемии [4]. Данная типология основана на основных способах создания языковой игры, хотя и является слишком общей, не затрагивает всех уровней языка.

Одна из самых подробных классификаций представлена в Большой советской энциклопедии. Результат такой систематизации каламбуров, основан на общем подходе к данной фигуре речи со стороны того, каким образом определённый вид лексических единиц участвует в создании языковой игры. Согласно Большой советской энциклопедии, каламбуры могут быть основаны на:

- 1) сопоставление омонимов;
- 2) созвучие слов в узком контексте;
- 3) столкновение омофонов;
- 4) сопоставление омографов;
- 5) разрушение и переосмысление устойчивых словосочетаний и фразеологизмов;
- 6) разные значения слова или словосочетания;
- 7) шуточная этимологизация.

В соответствии с энциклопедией, можно говорить о том, что каламбур помогает придать высказыванию уникальность и юмористичность [39, с. 191]. Данная классификация включает с себя семь пунктов, что делает её довольно подробной, однако, она все равно является недостаточной для нашего исследования, из-за опоры исключительно на уровень игры слов.

Советский и белорусский языковед Б. Ю. Норман предложил более развёрнутую типологию языковой игры, учёный выделяет следующие виды каламбуров: лексические, словообразовательные, фразеологические, грамматические, фонетические, текстовые, коммуникативные и стилистические. Также автор утверждает, что чаще всего один каламбур соединяет в себе сразу несколько типов одновременно. Представленная классификация уникальна крайней подробностью в описании способов создания каламбура, так как учитывается множество уровней языка [19].

Болгарские учёные С. И. Влахов и С. П. Флорин в своих трудах утверждали, что каламбуры могут быть по большей части построены на фонетической, лексической или фразеологической основах. Согласно теории авторов, чаще всего языковая игра включает в себя сразу несколько основ, поэтому данная классификация представляет собой определённую условность. Однако нельзя отрицать, что представленная типология в полной мере охватывает виды каламбуров, так как она не опирается исключительно на уровень игры слов [6].

Х. Готлиб, известный датский переводчик и лингвист, и Д. Делабатиста, бельгийский лингвист, оба анализируют каламбур и игру слов как схожие явления. Д. Делабатиста предложил классификацию каламбуров, которая основывается на типах осуществления элементов языка. Его классификация включает в себя четыре основные категории каламбуров:

- 1) фонологические и графологические (паронимы, омонимы и т.д.);
- 2) лексические (различные виды полисемии);
- 3) идиоматические;

- 4) морфологические (неологизмы, аббревиация, конверсия и т.д.);
- 5) синтаксические [31].

Х. Готлиб предлагает классификацию, схожую с составленной Д. Делабатистой, но он добавляет три подкатегории омонимов:

- 1) «лексическая омонимия» (двусмысленность определённого слова);
- 2) «коллокационная омонимия» (искажённое восприятие элемента языка из-за конкретного контекста);
- 3) «фразовая омонимия» (общая неоднозначность слова) [32].

Таким образом, множественные варианты классификаций подтверждают утверждение о том, что каламбур является амбивалентным знаком, который может проявлять себя на всех уровнях языка.

1.1.3. Лексико-грамматические особенности каламбура

Каламбуры представляют собой одну из самых интересных и сложных форм языковой игры, сочетая в себе как лексические, так и грамматические особенности для создания комического или двойного смысла. В основе каламбуров лежат различные языковые механизмы, которые придают тексту яркость, неожиданность и глубину.

Согласно теории В. С. Виноградова, отличительной чертой каламбура является обязательное наличие в его основе двух компонентов одного уровня языка: первый «является своеобразным лексическим основанием каламбура, опорным элементом, стимулятором» языковой игры, а второй – «результатирующий компонент» [4, с. 200]. Эти элементы противопоставляются друг другу и объединяются за счёт общего, третьего элемента. То есть каламбур обладает трехсоставной структурой, заданный контекст объединяет первый и второй элементы [4].

Комическая ситуация при создании каламбура появляется с помощью употребления в одном контексте разных, но сходных по семантике слов. Неоднозначное понимание появляется в связи с тем, определённое слово группа слов из-за, например, полисемии порождает двоякое понимание высказывания и, соответственно, разные вариации перевода. Лексическая неоднозначность элемента высказывания обусловлена его многозначностью, возможностью двоякого понимания высказывания. Грамматическая неоднозначность порождает в предложении двойственную семантику, вызванную особым синтаксисом [27].

Лексическая неоднозначность может возникать из-за омонимов, гомофонов, полисемии [27]. Например: «Why did the scarecrow win an award? Because he was outstanding in his field». Перевод: «Почему пугало выиграло награду? Потому что оно было выдающимся специалистом в своей области». В данном примере многозначное слово «field» создаёт языковую игру, так как оно может переводиться и «поле» (то есть место, где обычно пугало и находится), и «область деятельности, отрасль» (за успехи в которой и можно получить награду). Перевод: «Почему пугало выиграло награду? Оно было превосходным в своей отрасли (поле)». Здесь наблюдается двусмысленность понимания предложение и создаётся шутка на фоне неоднозначности.

Когда предложение обладает двойственным восприятием из-за особенностей его морфологической или синтаксической структуры, можно говорить о грамматической (структурно-синтаксической) неоднозначности. Например: «Man in the restaurant: «I'll have two lamb chops, and make them lean, please.» Waiter: «To which side, sir?» » – каламбур построен на многозначности слова [30, с. 191]. «Мужчина в ресторане: «Мне две бараньи отбивные, постные, пожалуйста». Официант: «В какую сторону, сэр?» » – юмористический эффект при переводе не читается, ведь комичность достигается с помощью слова «lean», которое с одной стороны может быть воспринято как глагол «опираться», «наклонять» или как прилагательное «постный». Структура

предложения порождает неопределённость, читатель не может точно определить часть речи слова «lean». Из-за скрытой двусмысленности возникает эффект неожиданности в ответной реплике.

Обратимся к примеру, который тоже построен на двусмысленности восприятия из-за синтаксического строения фразы: «Have your eyes ever been checked? – No, they've always been blue». Слово «checked» может быть воспринято как причастие прошедшего времени «проверены» или как прилагательное «клетчатые» [30].

Диффузное значение слова или группы слов, обусловленное широким или разговорным употреблением, как например в случае идиоматических формулировок, обладающих нечёткой семантикой, в контексте, который устанавливает их буквальное значение, позволяет говорить о лексико-грамматической (структурно-семантической) неоднозначности. Например: «Did you take a bath? – No, only towels, is there one missing?» Перевод: «Вы приняли ванную (дословно – взяли ванную)? – Нет, только полотенца, а она что, пропала?» В данном примере обыгрывается буквализация устойчивого выражения «to take a bath», означающего «принять ванну, помыться», но в дословном переводе имеющем значение «взять, унести, перенести ванну». Юмористический эффект создаётся с помощью возможности двоякого восприятия фразы.

Проанализируем следующий пример: «I've been to the dentist many times so I know the drill». В данном случае неоднозначность достигается с помощью двоякого понимания фразы «to know the drill», идиоматическое значение которой это «знать правила игры, быть знакомым с тем, что происходит или что нужно делать, без необходимости объяснять», в то время как прямой перевод – «знать дрель». Таким образом, данная фраза представляет собой структурно-семантический каламбур.

Следующий пример языковой игры: «My friend has difficulty sleeping, but I can do it with my eyes closed». Данный каламбур тоже построен на

противопоставлении идиоматического и прямого восприятия фразы. Буквальное значение фразы «with (one's) eyes closed» – «с закрытыми глазами», но как устойчивое выражение фраза означает возможность человека делать что-то с закрытыми глазами, то есть легко и непринуждённо, человеку эта деятельность даётся просто. Рассмотрим перевод: «Моему другу сложно засыпать, но я засыпаю с лёгкостью (с закрытыми глазами)». Само собой разумеется, что человек спит с закрытыми глазами, двоякое восприятие фразы создаёт комический эффект. Таким образом, лексико-грамматическая неоднозначность возникает из-за схожих по структуре синтаксических конструкций, которые различаются по своей семантической наполненности из-за различий синтаксических функций их элементов [29].

Многие исследователи обращают внимание на то, что каламбур обладает как смысловой, так и грамматической завершённой. Поэтому тот факт, что каламбур может быть лишь частью текста, не мешает ему сохранять свою самостоятельность, что позволяет с лёгкостью извлечь его из контекста без значительной утраты смысла. Это свойство делает каламбуры отличным материалом для лингвистических исследований [22].

1.2. Особенности художественного перевода каламбура

В данной части мы рассмотрим теоретические аспекты перевода каламбура в художественных текстах. Согласно Л. С. Бархударову, «переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [2, с. 11].

Каламбур является одним из самых сложных для перевода явлений из-за сочетания в себе лексической и грамматической неоднозначности. Перевод каламбура требует от переводчика исключительного умения находить

подходящие эквиваленты в принимающем языке. Кроме того, при переводе каламбура необходимо учитывать не только лингвистические, но и культурные особенности и традиции перевода, чтобы сохранить не только смысл, но и стилистическую окраску текста, юмористический эффект оригинала [4].

Термины «эквивалентность» и «адекватность» нередко воспринимают как синонимичные понятия, однако, согласно В. Н. Комиссарову: «Адекватность перевода – это, прежде всего, соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации» [15, с. 58]. А вот «переводческую эквивалентность» лингвист определял как «реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода» [15, с. 51].

Полная адаптация текста предполагает замену неизвестного известным, непривычного привычным [26]. Сущность этого процесса заключается в придании иноязычному явлению обличье родного слова. Оно не только меняет свою форму, но обычно теряет и часть семантического содержания [6]. Целью является достижение коммуникативного эффекта, сходного или эквивалентного тому, что содержится в оригинале [1]. Д. Сандерс описывает языковую адаптацию как попытку сделать текст более приемлемым для носителей языка, на который его переводят, путём внесения в него различных изменений. Цель адаптации заключается в том, чтобы сократить культурную и временную дистанцию между языком оригинала и языком перевода [35]. Адаптация может быть использована, когда семантическая структура исходного выражения не поддаётся дословной передаче на другой язык. К тому же это кардинальный приём, при котором меняется сама предметная ситуация.

Переводческие трансформации позволяют сохранить семантическую составляющую переводимого текста на другой язык. Согласно В. Н. Комиссарову переводческие трансформации – «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [15, с. 172].

Л. С. Бархударов под переводческой трансформацией определяет «разнообразные межъязыковые преобразования, которые должен произвести переводчик для достижения переводческой эквивалентности, вопреки различиям в формальных и семантических системах двух языков» [2, с. 189].

Как писал В. З. Санников, в каламбуре форма часто стоит выше содержания, формальная сторона может быть более значимой, нежели семантический смысл каламбура [23]. Также, фонемы и их сочетания в некоторых видах каламбуров оказываются связаны с передачей смысла, который не содержится непосредственно в словах или грамматических структурах, а возникает из внешних факторов и знаний, которые носители языка могут иметь о мире, так называемый экстралингвистический фактор языка [24].

Таким образом, данный пункт посвящён изучению основных методов перевода каламбура с целью выявления наиболее эффективных подходов к передаче этого сложного литературного приёма при переводе. Выполняя перевод такого сложного явления как каламбур, перед переводчиком часто стоит нелёгкий выбор: сохранить фонетическое оформление или лексическую составляющую и наоборот.

1.2.1. Лексические особенности перевода каламбура

Перевод каламбура требует особого внимания к лексическим аспектам, поскольку необходимо передать не только содержание, но и форму оригинального текста. В этом подпункте мы рассмотрим основные лексические особенности перевода каламбура, различные приёмы, используемые переводчиками для трансформации каламбура с одного языка на другой.

Иногда у переводчика есть возможность передать каламбур путём «пословного», «буквального» перевода. Однако в случае, если этого

недостаточно, переводчик старается создать собственную языковую игру близкую к оригиналу или совершенно иную, чтобы сохранить юмористический и эстетический эффект текста. В этом ему помогают переводческие трансформации.

Суть именно лексических трансформаций состоит в том, что определённые лексические единицы из языка оригинала заменяются на такие единицы языка перевода, которые могут иметь отличные оттенки смысла, то есть не быть их прямыми словарными значениями [17].

Вопрос о классификации переводческих трансформаций довольно противоречив, так как существует множество различных видов приёмов, выдвигаемых специалистами. Разные учёные выявляют различные группы переводческих трансформаций.

Я. И. Рецкер выделяет два вида трансформаций – лексические и грамматические [21]. Среди лексических модификаций им было выделено семь:

1. «Дифференциация» значений – перевод исходного слова с помощью таких лексических единиц, которые не являются его точным эквивалентом, но лучше передают смысл или стилистические особенности оригинального текста.

2. «Конкретизация» значений – замена более общего понятия исходного языка на более конкретное в языке перевода. Например, если в оригинальном тексте используется общее слово, переводчик может выбрать более детализированное и точное слово, чтобы лучше передать смысл. Частота использования данного приёма при переводе, например, с английского на русский язык обусловлена тем, что второй обладает большей конкретностью лексики.

3. «Генерализация» значений – замена более конкретных понятий исходного языка на более общие в языке перевода. Этот метод помогает упростить текст и сделать его более понятным для широкой аудитории, особенно если детали не имеют решающего значения для общего смысла.

Генерализация позволяет сохранить основной посыл текста, избегая излишней детализации.

4. «Смысловое развитие» – интерпретация слова из языка оригинала, когда переводчик отступает от словарного значения в пользу контекстуального из-за определённых логических связей в тексте.

5. «Антонимический перевод» – лексико-грамматический приём, при котором исходное выражение или фраза заменяются на их противоположные по смыслу, то есть антонимы (или, например, замена утвердительного предложения на отрицательное и наоборот), при сохранении общего значения и логической целостности текста. Этот метод используется, чтобы передать смысл оригинала, когда прямой перевод не звучит естественно или не соответствует языковым нормам переводимого текста.

6. «Целостное преобразование» – трансформация, при которой переводчик переводит не каждое слово или фразу отдельно, а всю мысль или предложение целиком, сохраняя общий смысл и структуру оригинала. Этот метод позволяет передать основные идеи и эмоции исходного текста, даже если для этого требуется изменить его структуру или выбрать другие эквиваленты слова, которые не передают его прямого словарного значения.

7. «Компенсация потерь» – замена утраченных элементов оригинала, используемая переводчиком для возмещения утраченных значений, нюансов или стилистических эффектов, которые невозможно передать напрямую из исходного языка в язык перевода, сохраняя эквивалентность. Элементы перевода, компенсирующие потери, не всегда могут находиться в том же самом месте текста, где и компенсируемые ими составляющие текста. Переводчик может включить их в тот фрагмент текста, который посчитает наиболее подходящим [21, с. 38]. К числу безэквивалентной лексики, для перевода которой чаще всего применяется приём «компенсации потерь», можно отнести специфические культурные, социальные, исторические или природные реалии или же уникальные лексико-грамматические явления языка, например,

диалекты, каламбуры, речь с индивидуальными особенностями. То есть, если в оригинале есть языковая игра, которую нельзя дословно перевести, переводчик может создать другую игру слов в ином месте текста. Как правило, каламбур передаётся по большей части именно с помощью приёма «компенсации».

Н. Галь, широко признанная переводчица, писала в своей книге «Слово живое и мёртвое», что переводчику, не способному подобрать подходящий способ перевода каламбура в том же месте, где его обозначил автор, следует перенести её в другое, более подходящее, даже если в исходном тексте там нет языковой игры [8]. Важно отметить, что компенсированный каламбур должен оказывать аналогичное с исходным текстом влияние на читателя перевода, выполнять в обоих текстах схожую функцию [2].

В качестве примера можно привести каламбур из романа М. Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура». Языковая игра построена на омофонии и омографии слов «паж» и «страница» в английском языке, они оба пишутся «page» и , соответственно, читаются одинаково: «he said he had come for me, and informed me that he was a page. «Go 'long», I said; «you ain't more than a paragraph» [36, с. 34]. Перевод данной языковой игры сложен из-за того, что в русском языке нет похожего слова, которое могло бы одновременно обозначать и статус пажа и явление, связанное с книгами, поэтому переводчик вынужден использовать другую лексику, чтобы сохранить юмористический эффект. Н. К. Чуковский использует приём компенсации для того, чтобы решить этот переводческий вопрос: «Он сказал, что послан за мною и что он глава пажей. // – Какая ты глава, ты одна строчка! – сказал я ему» [25, с. 14].

Л. С. Бархударов утверждает четыре группы переводческих трансформаций: «перестановки» (изменение порядка слов, лексических единиц); «замены» (грамматические и лексические замены («генерализация», «конкретизация», «замена следствия причиной» и наоборот), «антонимический перевод», «компенсация»); «добавления»; «опущения» (опущение семантически избыточных слов) [2, с. 190].

«Добавление» – это метод, который переводчики используют для уточнения или объяснения смысла оригинального текста путём добавления дополнительных слов или фраз. Это делается с целью улучшения понимания текста целевой аудиторией, особенно если в языке перевода отсутствуют аналогичные понятия, выражения или данные единицы были опущены из-за определённых языковых традиций.

«Опущение» – процесс, обратный добавлению. Данный приём заключается в исключении слов, фраз или даже целых предложений из оригинала, когда эти элементы считаются избыточными, несущественными для понимания общего смысла или неуместными в контексте целевой аудитории. Значение пропущенных слов нередко комплексно восстанавливается в переводе. Иначе говоря, «опущение» – это отказ от семантически нерелевантных и избыточных лексических единиц [2]. Использование данного приёма в отрыве от «компенсации» чаще всего можно считать неэффективным, так как в таком случае не реализуется достижение эквивалентности на уровне всего текста, что является неотъемлемой частью хорошего перевода.

В. Н. Комиссаров делит переводческие трансформации на лексические, грамматические, лексико-грамматические (комплексные). К лексическим относятся: «переводческая транскрипция» и «транслитерация», «калькирование», «лексико-семантические замены» («конкретизация», «генерализация», «модуляция»). К комплексным трансформациям он относит «антонимический перевод», «экспликацию» («описательный перевод») и «компенсацию» [15, с. 173-186].

«Транскрипция» и «транслитерация» – это переводческие приёмы, с помощью которых форма исходного слова воссоздаётся с помощью алфавита принимающего языка. «Транскрипция» — это способ передачи произношения слов на другом языке, используя фонетические символы или аналогичные звуки языка перевода. «Транслитерация» — это способ передачи написания слов из одного алфавита в другой, сохраняя как можно ближе соответствие символов.

«Калькирование» — это один из способов дословного перевода, при котором переводчик буквально передаёт структуру и элементы слов или выражений исходного языка на переводящий язык. Этот приём предполагает дословный перевод частей слова, фразы, или заимствование значений слов, создавая тем самым новое слово или выражение, которое сохраняет форму оригинала [37]. «Калькирование» отличается от буквального перевода тем, что «калькирование» не искажает исходный смысл фразы [13]. Данный приём главным образом используется при передаче безэквивалентной лексики языка: «grand jury» — «большое жюри»; «backbencher» — «заднескамеечник»; «brain drain» — «утечка мозгов». Этот метод не всегда передает читателю точное значение переведённого слова или фразы. Действительно, некоторые сложные или составные выражения имеют специфические значения, которые трудно найти в языке перевода. В результате смысл переведённого выражения может быть передан не полностью или не совсем точно [2]. Таким образом, трансформация сводится к замене переводимого слова или выражения на такое, которое имеет аналогичное значение в другом языке в данном контексте.

«Модуляция» — это приём, при котором переводчик выбирает разные слова или фразы в исходном и переводящем языках для передачи одинакового смысла, это подразумевает смену перспективы или подхода к выражению мысли оригинала. Для успешного применения этого метода необходимо тщательно проанализировать семантику текста и подобрать эквивалентное выражение в переводящем языке, основываясь на логической связи понятий или смежности их значений. Далее приведены примеры использования данного приема: «experimental procedure» — «методика проведения исследования», «(parameters) were carried out» — «испытывались», «actual» — «стандартный», «(deposit) was prepared» — «наплавка выполнялась». Чаще всего используются такие виды «модуляции», как «замена причины следствием» и наоборот, «перифраза», «метонимические замены» [12, с. 5].

Чтобы сделать каламбуры более понятными и заметными в тексте, переводчики используют визуальные приёмы: выделение шрифтом и использование заглавных букв. Эти методы подчёркивают важные части каламбура, выделяя их из общего текста. Особенно часто такие приёмы встречаются в детской литературе, где они помогают обратить внимание детей на языковую игру.

Перевод каламбуров требует от переводчика высокого уровня мастерства и креативности. Это сложный процесс, включающий не только лингвистические знания, но и глубокое понимание культурных и стилистических особенностей обоих языков. Успешный перевод каламбуров может значительно обогатить текст, сохраняя его оригинальную атмосферу и юмор. Поэтому переводчику необходимо сохранить эквивалентность текста, используя различные переводческие приёмы, которые подразумевают даже создание нового, собственного каламбура. Для разбора перевода каламбуров «Алисы в стране чудес» в качестве основных критериев анализа лексических трансформаций были выбраны классификации Я. И. Рецкера и Л. С. Бархударова, так как они достаточно подробны и позволяют многогранно рассмотреть лексические особенности перевода сказки.

1.2.2. Грамматические особенности перевода каламбура

При переводе каламбура необходимо учитывать грамматические особенности языка оригинала и языка перевода, чтобы передать игру слов и сохранить смысл высказывания. При сравнении грамматических структур двух языков можно выделить два основных случая, которые определяют вид используемой грамматической трансформации: 1) полное или существенное соответствие грамматических структур двух языков; 2) несоответствие грамматических структур. Второй случай по обыкновению случается чаще.

Например русский язык принадлежит к синтетическому типу, а английский – к аналитическому. В связи с этим возникают различия в грамматическом составе языков, например, наличие артиклей и герундия в английском и отсутствие в нем падежных форм и деепричастий, свойственных русскому языку.

Я. И. Рецкер считает, что грамматические трансформации в переводе — это изменения в структуре предложения, которые проводятся для того, чтобы оно отвечало нормам переводящего языка. Согласно теории лингвиста, трансформация может быть «полной» или «частичной»: «полная» трансформация происходит, когда заменяются главные члены предложения (подлежащее и сказуемое), а «частичная» — когда изменяются второстепенные члены предложения или же происходит замена частей речи [21].

В классификации Л. С. Бархударова мы наблюдаем грамматические трансформации в группе переводческих замен. В соответствии с работами учёного, к грамматическим заменам относятся «замены форм слов», «замены частей речи», «замены членов предложения», «замена типов синтаксических связей» [2, с. 194-209].

«Замены форм слов» – это метод, при котором переводчик изменяет грамматическую форму слова из оригинального текста, чтобы она соответствовала нормам и структуре переводящего языка. Этот приём может включать в себя, например, замену множественного/единственного числа существительных, категории рода, замену совершенной/несовершенной формы или времени у глаголов. Например, «овёс» – «oats», «лук» – «onions».

«Замены частей речи» – это способ, при котором переводчик изменяет часть речи слова или выражения из оригинального текста, чтобы данный элемент соответствовал нормам языка перевода. Описанный приём по своей форме схож с переводческой конверсией. Самые распространённые варианты данной трансформации: замена существительного местоимением, замена отглагольного существительного на глагол, замена прилагательного на существительное. Обратимся к примеру замены существительного

местоимением: «Сначала он висел в комнате деда, но скоро дед изгнал его к нам на чердак, потому что скворец, научился дразнить дедушку...» – «At first bird hung in my grandfather's room, but soon he outlawed it to our attic, because it began to imitate him» [2, с. 195].

«Замены членов предложения» – это приём, когда переводчиком осуществляется «перестройка синтаксической структуры предложения» в принимающем языке [2, с. 195]. Наиболее распространённые случаи данного метода: замена пассивной конструкции активной, замена подлежащего обстоятельством. Приведём пример замены пассивного залога активным: «He was met by his sister» – «Его встретила сестра» [2, с. 199].

«Синтаксические замены» характерны для перевода сложных предложений, данный вид замен включает в себя, например, замену простого предложения сложным, замену сложного предложения простым, замену главного предложения придаточным и наоборот, замену подчинения сочинением и наоборот, замену союзного типа связи бессоюзным и наоборот. Особая разновидность этой трансформации – объединение простых предложений в одно сложное: «That was a long time ago. It seemed like fifty years ago» – «Это было давно – казалось, что прошло лет пятьдесят» [2, с. 205].

Теперь мы обратимся к классификации В. Н. Комиссарова, среди грамматических трансформаций он устанавливал «синтаксическое уподобление», «членение предложений», «объединение предложений» и «грамматические замены» [16, с. 178-183].

«Синтаксическое уподобление» – переводческий приём, при реализации которого структура оригинального текста полностью сохраняется в тексте перевода, то есть осуществляется «нулевая» трансформация. Обычно использование такого способа перевода обуславливается наличием параллельных синтаксических конструкций в оригинальном тексте и в тексте принимающего языка: «I always remember his words» – «Я всегда помню его слова». Однако даже при трансформации, сохраняющей структуру оригинала

английского языка настолько близко, различные служебные слова, например, артикли, глаголы-связки и другие могут быть опущены.

«Членение предложения» – приём, благодаря которому исходное предложение разбивается на несколько при переводе. Рассмотрим пример использования данного метода: «The annual surveys of the Labour Government were not discussed with the workers at any stage, but only with the employers» – «Ежегодные обзоры лейбористского правительства не обсуждались среди рабочих ни на каком этапе. Они обсуждались только с предпринимателями» [16, с. 179]. В данном случае сложное предложение разбивается на два простых.

«Объединение предложений» – это приём противоположный «членению предложений», заключающийся в соединении двух синтаксических структур из исходного текста в одно сложное предложение в тексте перевода. Обратимся к примеру: «The only thing that worried me was our front door. It creaks like a bastard» – «Одно меня беспокоило – наша парадная дверь скрипит как оголтелая» [16, с. 180]. С помощью знака тире две самостоятельные структуры соединяются в одно предложение.

«Грамматические замены» – это изменение грамматической единицы исходного текста с целью адаптации его к нормам и особенностям языка перевода. Этот метод подразумевает замену грамматических форм, характерных для языка оригинала, на соответствующие формы в целевом языке, чтобы сохранить смысл и естественность текста [16].

Перевод между языками не может обойтись без грамматических трансформаций. При переводе необходимо учитывать множество факторов, влияющих на использование грамматических преобразований, таких как структура предложения, его содержание, смысловая структура, контекст и стиль. Для нашего анализа грамматических особенностей перевода сказки «Алиса в стране чудес» мы выбрали классификации Л. С. Бархударова и В. Н. Комиссарова, они считаются самыми подробными и

структурированными, потому что в них излагается всестороннее описание переводческих трансформаций и учитывают различные аспекты перевода.

1.3. Стилистические особенности сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»

Особое место в литературе занимает сказка Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес», которая с самого своего создания в 1865 году вызывает восхищение и удивление своим захватывающим сюжетом и оригинальными стилистическими чертами. Этот пункт посвящён описанию стилистических особенностей данной сказки, мы начнём с общего обзора стилистики автора, после чего перейдём к более детальному анализу самого произведения: рассмотрим историю создания сказки, её сюжет, персонажей, использование парадоксов, языковой игры и других особенностей языка и стиля, которые делают произведение Л. Кэрролла неповторимым и узнаваемым, благодаря чему эта сказка не утрачивает своей актуальности на протяжении многих десятилетий.

1.3.1. Лексические особенности стиля Л. Кэрролла

Данный подпункт раскрывает специфику литературного творчества Л. Кэрролла, опираясь на анализ его произведений. Мы рассмотрим основные темы и мотивы, которыми пронизаны его книги, особенности стиля и языка, а также приёмы, использованные автором для создания уникальных и незабываемых образов.

Начнём с небольшого описания личности писателя. Льюис Кэрролл (Lewis Carroll) – псевдоним Чарльза Латуиджа Доджсона (Charles Lutwidge Dodgson), английского писателя, поэта, математика, логика, священника и

фотографа девятнадцатого века. Он родился 27 января 1832 года и умер 14 января 1898 года. Л. Кэрролл наиболее известен своими знаменитыми произведениями «Алиса в Стране чудес» («Alice's Adventures in Wonderland») и его продолжением «Алиса в Зазеркалье» («Through the Looking-Glass») [48].

Научная деятельность писателя повлияла на его творчество, в нем мы можем найти множество примеров интеллектуального юмора, парадоксов и языковой игры. Одна из отличительных черт его стиля – интеллектуальность, ведь многие его произведения построены на математических и логических загадках, способных побудить читателя к размышлению [48].

Ч. Доджсон получил образование в одном из престижных колледжей Оксфорда – Крайст-Черч. Писатель обладал замечательными способностями к математике, лекции по которой он впоследствии читал 26 лет своей жизни. Также он активно занимался изобразительным искусством, быть художником он мечтал с детства. Писатель делал значительные успехи в данной сфере, даже самостоятельно иллюстрировал журнал собственного сочинения, который он создавал для своих младших братьев и сестёр. Кроме того, одним из его больших увлечений была фотография. В 1950 г. потомки писателя издали книгу «Льюис Кэрролл – фотограф», которая представляла собой коллекцию снимков, выполненных писателем [7].

К литературному поприщу Ч. Доджсон пришёл в студенческие годы. Под псевдонимом Л. Кэрролл он отправлял в издания свои произведения, на тот момент это были небольшие стихотворения и рассказы [10].

Одним из лучших произведений, написанных в жанре абсолютного абсурда является сказка «Алиса в стране чудес» или «Alice's Adventures in Wonderland» [48]. Прототип Алисы для знаменитой сказки «Алиса в стране чудес», которая изначально называлась «Приключения Алисы под Землёй», появился с приездом в 1856 году в колледж нового декана и его семьи, в которой как раз и была четырехлетняя Алиса [10].

«Алиса в Стране чудес» — это увлекательная история о девочке по имени Алиса: на учтива, любезна, любопытна и отважна. Алиса случайно попадает в волшебный мир, полный странных и причудливых существ. Сюжет начинается с того, что девочка, скучая во время пикника, видит белого кролика в жилете, который куда-то спешит, проверяя свои часы. Заинтригованная, она решает последовать за ним и прыгает в кроличью нору, что приводит её в фантастическую Страну чудес.

Оказавшись в этом удивительном месте, Алиса попадает в множество необычных ситуаций. Она пьёт зелье, которое уменьшает её до крошечного размера, а потом ест торт, который увеличивает её в несколько раз. В своих приключениях Алиса встречает много необычных существ и антропоморфных животных: Птицу Додо, ящерику Билля, мышь Соню, гусеницу, лягушонка, зайца, поросёнка (в которого превратился младенец), Чеширского Кота, который умеет исчезать и оставлять после себя только улыбку.

Алиса также попадает на крокетный турнир, где вместо крокетных молотков используются живые фламинго, а вместо мячей — ежи. Турнир проводится при дворе своенравной Королевы, которая постоянно приказывает отрубить головы своим подданным за малейшие провинности. Несмотря на все нелепости и опасности, Алиса проявляет смелость и настойчивость.

Кульминацией истории становится суд над Валетом, который по свидетельству очевидцев, украл у Королевы семь тарталеток. на котором Алиса предстаёт в качестве свидетеля. Абсурдный суд, свидетелем которому стала Алиса, в какой-то момент она начинает расти до своих обычных размеров, осознавая нелепость и бессмыслицу происходящего. В конце концов, Алиса просыпается и понимает, что все её приключения были всего лишь сном.

«Алиса в Стране чудес» — это не просто детская сказка, а глубокая аллегория, полная символов и философских размышлений, которая увлекает читателей всех возрастов своими яркими образами и остроумными диалогами.

В книге встречаются 11 стихотворений, представляющих собой пародии на малоизвестные произведения того времени. Также в сказке есть песни, которые помогают раскрыть характеры героев [10].

Мотив сна помогает создать альтернативный мир, в котором законы логики отсутствуют, эта новая реальность полна абсурда и ощущения бреда, бессмыслицы. Алиса часто попадает в нелепые ситуации или испытывает недоумение, общаясь с представителями сказочного мира. Одним из основных приёмов создания нонсенса в «Алисе...» является диалог, так как большинство каламбуров построены на нарушении, искажении логики коммуникации:

« – Выпей вина, – бодро предложил Мартовский Заяц.

Алиса посмотрела на стол, но не увидела ни бутылки, ни стаканов.

– Я что-то вина не вижу, – сказала она.

– Ещё бы! Его здесь и нет! – отвечал Мартовский Заяц

– Зачем же вы мне его предлагаете? – рассердилась Алиса» [43, с. 90].

Из этого нелепого диалога становится ясно, что между Алисой и другими персонажами существует некая пропасть в понимании друг друга. То, что кажется очевидным другим, совершенно не ясно для Алисы. Эффект абсурда возникает за счёт употребления в одном контексте, связанном с алкоголем, таких слов как «Алиса», «вино», «бутылка» и «стаканы». Для читателя перевода на русский язык ситуация кажется странной: предложение девочке выпить алкоголь. Происходящее приобретает ещё более абсурдный оттенок из-за противоречивой фразы Мартовского Зайца: «Выпей вина» – «Его здесь нет» [45]. В данном диалоге автор соединяет противоположные по смыслу понятия, создавая комический, но в то же время философский парадокс: вино предложено для девочки, но в то же время оно как бы отсутствует. Эта парадоксальность придаёт художественному тексту дополнительную образность и выразительность.

Сначала произведение было холодно встречено критиками из-за своей необычности, но в дальнейшем в сказке все чаще стали отмечать блестяще

созданный мир, где реальность и фантазия переплетаются, и где каждый персонаж ярко выражен и уникален.

Кроме сказок и прозы, писатель также создавал множество юмористических стихотворений, которые иногда были опубликованы анонимно. «Охота на Снарка» является одним из наиболее известных его стихотворений. Помимо прочего, Л. Кэрролл также был активным в области науки, опубликовав несколько научных трудов в области математики (объяснение создания одного из методов вычисления определителей, который назван в его честь «конденсацией Доджсона») [7].

Всю свою жизнь писатель представлял из себя особенное соединение двух личностей: спокойного и обычного профессора математики, остроумного и писателя с уникально богатым воображением [3].

1.3.2. Роль каламбура в сказке

Язык в книге «Алиса в Стране чудес» играет ключевую роль и значительно влияет на её восприятие читателем, он становится как бы отдельным «персонажем». Л. Кэрролл сравнивал язык с логикой и математикой, он утверждал, что это тоже особая система, элементами которой можно управлять [28].

Изучение произведений рассматриваемого писателя, по мнению В. П. Григорьева, является весьма плодотворным в связи с особым стилем автора, который рассматривается как «система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определённого автора, которая делает уникальный воплощённый в этих произведениях авторский способ языкового выражения» [9, с. 706]. Идиостиль Л. Кэрролла – это в первую очередь новаторский подход к языку как к системе, в которой возможна лингвистическая игра, эксперимент.

Каламбуры играют важную роль в «Алисе...» Л. Кэрролла, придавая книге уникальный стиль и усиливая её литературную и художественную ценность. Они используются для создания комического эффекта, атмосферы бессмыслицы и абсурда, а также для выражения философских и логических идей. Несовпадение формы и содержания, слом ожиданий, создаваемые языковой игрой, обеспечивают эффект неожиданности от прочтения текста и оригинальность повествования.

Сказка Л. Кэрролла – это не только фантастическое произведение о волшебном мире, но и неповторимое языковое творение. «Алиса ...» представляет собой мир, где язык автора становится живым. Вся книга построена на игре языковых образов, которые оживают и становятся реальностью. Л. Кэрролл исследует условности языковых форм и логику мышления с помощью своих персонажей и сюжетных линий [46].

Как утверждает Т. А. Корнеева: «В отличие от реального мира, страна чудес представляет собой замкнутую систему, в которой каждый предмет является носителем одного постоянного признака» [16, с. 172]. Все сумасшествие и вызов читательскому сознанию заключаются в оживших фигурах речи и устойчивых выражениях. Многие персонажи являются воплощениями устойчивых выражений, то есть языковая игра сама порождает персонажей. Например, Болванщик – ожившая пословица «mad as a hatter», Мартовский Заяц – буквализация пословицы «mad as a March hare». Объединяющей чертой персонажей является их безумие, они оба сумасшедшие. Чеширский Кот, родившийся из пословицы «Smiling like the Cheshire cat» – постоянно улыбается, мышь Соня постоянно спит, Белый Кролик всего пугается, постоянно волнуется [10].

В мире сказки общение героев часто осуществляется необычным образом, игнорируя традиционные нормы речевого поведения. Это ведёт к ситуациям, когда коммуникативная логика нарушается и возникает атмосфера абсурда [46].

Главная героиня связывает реальный мир и Страну чудес. С помощью её образа автор показывает особенности детского, непосредственного понимания языка, которое противоположно языковым нормам. Алиса показывает то, как восприятие новой информации осуществляется на базе уже имеющегося опыта. В сказке писатель демонстрирует внутренние противоречия языковых правил, по его мнению язык – это только социальный договор. В мире парадокса привычная для обычного человека коммуникация уже не работает [46].

Вся книга как метафора, иллюстрирующая путь ребёнка к пониманию мира через язык. По мере того как читатель следует за Алисой в её волшебное путешествие, он погружается в сам акт общения: его правила и результаты их нарушения. Алиса играет роль проводника, открывая читателю двери в мир, где слова обретают собственную жизнь, а за каждым броском и абсурдом таится скрытая логика и идея, задуманная автором. Язык для Л. Кэрролла – это игра, правила которой можно менять и нарушать. Двусмысленность помогают создавать абсурд. Абсурд в этом случае – это игра в значения слов [45]. Также важно отметить, что Л. П. Иванова высказывает убеждение о том, что комический элемент в литературе неотделим от национальных особенностей. Она подчёркивает, что для полного понимания смысла юмора в произведениях важно учитывать язык как ключевой носитель культурных значений и особенностей каждой страны [11].

Каламбуры, используемые в тексте сказок Л. Кэрролла, не только являются специфической чертой его произведений, но и служат средством погружения читателей во контекст эпохи произведения. Через языковую игру автор отражает реальность английского языка своего времени, создавая уникальную атмосферу и углубляя понимание текста [45]. Работа Л. Кэрролла помогает нам сделать вывод о логике нашего языка: насколько абсурден мир Страны чудес, настолько абсурден и наш мир.

Выводы по первой главе

В ходе изучения теоретического материала были рассмотрены работы таких учёных, как О. С. Ахманова, Ю. С. Маслов, В. З. Санников и т.д. и составлено рабочее для данного исследования определение каламбура. Каламбур – это фигура речи, в основе которой лежит полисемия, сходное звучание или написание элементов языка, с целью достижения комического или эстетического эффекта на читателя или слушателя. Полученное определение будет использоваться в качестве критерия отбора языкового материала для анализа.

В работе были рассмотрены классификации Д. Делабатисты, Х. Готлиба, С. И. Влахова и С. П. Флорина, Б. Ю. Нормана и т.д. Существует огромное множество подходов к определению видов каламбуров, что позволяет нам сказать, что каламбур – это многогранное, амбивалентное явление, требующее к себе внимательного подхода. Для последующего анализа языкового материала были выбраны 3 классификации (С. И. Влахова и С. П. Флорина, Д. Делабатисты, Б. Ю. Нормана). Данный выбор обоснован многообразием типов в данных классификациях. В практической главе мы определим какая из актуальных классификаций наибольшим образом подходит к сказке «Алиса в стране чудес».

Анализ исследовательских трудов показал, что каламбур представляет собой идеальный материал для лингвистического анализа, так как обладает лексической и грамматической независимостью. Лексико-грамматическая неоднозначность появляется, если элементы языка обладают диффузным значением, из-за широкого или неформального использования. Лексическая неоднозначность возникает из-за многозначности элементов языка. Грамматическая неоднозначность обычно вызвана двойственным восприятием предложения из-за его морфологических или синтаксических особенностей.

Каламбур – одно из самых сложных явлений языка для адаптации, для создания адекватного перевода в достаточной степени эквивалентного тексту оригинала. Для достижения эквивалентности используются различные переводческие трансформации. В качестве основных классификаций лексических трансформаций для анализа перевода сказки были выбраны типологии Я. И. Рецкера («дифференциация», «конкретизация», «генерализация», «смысловое развитие», «антонимический перевод», «целостное преобразование», «компенсация») и Л. С. Бархударова («перестановка», «замена», «добавление», «опущение»). Для изучения грамматических особенностей были отобраны классификации грамматических переводческих трансформаций Л. С. Бархударова («замена форм слов», «замена частей речи», «замена членов предложения» и «синтаксические замены»), а также Н. В. Комиссарова («синтаксическое уподобление», «членение предложения», «объединение предложений», «грамматические замены»).

Говоря о материале исследования, можно утверждать, что ключевыми чертами стиля Л. Кэрролла являются парадоксальность, абсурдность, пародийность и интеллектуальность юмора. Также высока роль диалогов в тексте, на их основе автор демонстрирует нарушение традиционной логики коммуникации. Каламбур является ключевым стилистическим элементом сказки, благодаря ему создаётся атмосфера нонсенса, странности. Данная сказка – это мир живого авторского языка, воплощение новаторских идей о языке как о системе, в которой возможна лингвистическая игра, эксперимент. Много внимания уделяется условности языковых форм и скрытой за этим логики мышления. Язык для Л. Кэрролла – это игра, правила которой можно менять и нарушать; абсурд в этом случае – это игра в значения слов, которая раскрывает двусмысленность не только сказочного мира, но и мира реального.

Глава 2. Лексико-грамматические особенности перевода каламбуров в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»

Важной особенностью сказки «Алиса в стране чудес» является каламбур, который богато представлен в произведении, данный приём добавляет тексту юмористический, эстетический и философичный эффект. Герои часто становятся участниками остроумных диалогов, где каждое слово может иметь несколько значений, и это придаёт произведению атмосферу сюрреализма и абсурда. В мире, где сюрреализм и фантазия переплетаются с тонкостью языка, сказка Л. Кэрролла становится источником бесконечного вдохновения и удивления. Исследование переводческих решений в отношении этого произведения открывает новые грани смысла и глубину авторской мысли.

В этой главе мы отберём каламбуры, проанализируем их виды с помощью метода классификации. Далее мы рассмотрим лексические и грамматические особенности перевода каламбуров на русский язык, проанализируем примеры перевода языковой игры и сравним их с текстом оригинала, выявим основные способы и стратегии перевода данного уникального языкового явления.

Анализ лексико-грамматических особенностей перевода каламбуров на материале данной сказки имеет важное значение не только для понимания самого произведения, но и для погружения в философию и тонкости языка, которые тесно переплетены в этом уникальном тексте.

2.1. Виды каламбуров в сказке

Л. Кэрролл в своей сказке создал удивительный мир, полный загадок, а одним из главных инструментов его творчества стали каламбуры. Для того, чтобы в дальнейшем проанализировать лексико-грамматические особенности перевода каламбуров необходимо разобраться в способах образования

языковой игры, определить, какие типы каламбуров встречаются в сказке. В данном пункте мы подробно рассмотрим, какие виды каламбуров были использованы Л. Кэрроллом, проанализируем их относительно различных способов классификации, описанных ранее.

Обратимся к классификации С. И. Влахова и С. П. Флорина, учёные выделяли три следующих типа каламбура: фонетические, лексические и фразеологические [6]. Проанализируем их подробнее:

1) Каламбуры, построенные преимущественно на фонетической основе. В сказке много примеров такой языковой игры, приведём один из них:

Пример 1.

*«Just think what work would it make with the day and night! You see the earth takes twenty-four hours to turn round on its **axis**—»*

*«Talking of **axes**,» said the Duchess, «chop off her head» [44, с. 84].*

С помощью слов, близких по звучанию, но далёких по смыслу («axis» – «земная ось» и «axes» – множественное число от слова «axe» – «топор») создаётся комическая ситуация.

2) Каламбуры, построенные преимущественно на лексической основе:

Пример 2.

*«Come, **that finished the guinea-pigs!**» thought Alice. «Now we shall get on better».*

*«I'd rather **finish my tea**,» said the Hatter» [44, с. 173].*

Языковая игра построена на многозначности глагола «to finish»: в первом случае оно означает «прикончить, покончить, избавиться от кого-то», а во втором – «завершить, закончить что-то делать». Из-за этого нарушается логика коммуникации, она становится абсурдной.

3) Каламбуры, построенные преимущественно на фразеологической основе:

Пример 3.

*«What do you mean by that?» said the Caterpillar sternly. «**Explain yourself!**»*

«I can't explain myself, I'm afraid, sir,» said Alice, «because I'm not myself, you see» [44, с. 60].

Каламбур в данном случае строится на буквализации устойчивого выражения «explain yourself», за счёт чего и создаётся комический эффект. Гусеница употребляет выражение в идиоматическом значении «объяснись», но Алиса понимает его буквально, она не может «объяснить себя», ведь она «сама не своя».

Таким образом, все типы данной классификации находят отражение в сказке, но, несмотря на это, мы не можем выбрать эту классификацию как основную в связи с тем, что она недостаточно обширна для столь богатого языкового материала, представленного в произведении. Обратимся к другим классификациям, чтобы найти наиболее детализированную и подходящую для нашего исследования.

Если мы рассмотрим классификацию Д. Делабатисты, то сможем разделить каламбуры в сказке на пять групп [31].

1) Фонологические.

Пример 4.

*«Mine is a long and a sad **tale!**» said the Mouse, [...].*

*«It is a long **tail**, certainly,» said Alice, looking down with wonder at the Mouse's tail; «but why do you call it sad?» [44, с. 36].*

В данном примере языковая игра основана на созвучии слов «tale» («рассказ, история») и «tail» («хвост»). Комичность каламбура заключается в том, что следующий за диалогом рассказ Мыши представляет собой фигурный стих, по форме напоминающий мышиный хвост.

2) Лексические.

Пример 5.

*«the Mouse [...] called out: «Sit down, all of you, and listen to me! I'LL soon make you **dry** enough! [...] This is **the driest** thing I know» [44, с. 30].*

Чтобы помочь всем обсохнуть после неожиданного купания, Мышь решает прочитать лекцию по истории, которую она считает самым нудным из всех возможных предметов. В основе каламбура лежит полисемия слова «dry» («сухой», «скучный», «неинтересный»).

3) Идиоматические.

Пример 6.

*«I went to the Classical master, though. He was an **old crab**, he was».*

«I never went to him,» the Mock Turtle said» [44, с. 145].

Следующий каламбур основан на буквализации устойчивого выражения «old crab», так в разговорной речи могут назвать раздражительного человека в возрасте, чьи взгляды и установки считаются скучными или устаревшими. Юмористический эффект возникает из-за употребления элементов фразеологизма в прямом значении, учителем Грифона действительно был краб-старичок, так что идиоматическое значение здесь только намекается, а не утверждается напрямую, за счет чего и складывается юмористичность фразы:

3) Морфологические.

Пример 7.

*«How funny it'll seem to come out among the people that walk with their heads downwards! **The Antipathies**, I think» [44, с. 5].*

Языковая игра построена на искажении исходного слова «antipodes» («антиподы»). Так в 19 веке называли жителей только что открытых островов Новая Зеландия и Австралия. Они получили такое название из-за того, что располагаются на противоположной Великобритании стороне Земли. Слово, придуманное Алисой звучит смешно в виду частичного сходства со словом «antipathy» («антипатия»). Кэрролл смешивает написания этих двух слов, создавая юмористические эффект.

4) Синтаксические.

Пример 8.

*«But they were **in the well**,» Alice said [...].*

«Of course they were,» said the Dormouse, — «well in» [44, с. 109].

Каламбур основан на полисемии слова «well», которое имеет несколько значений, в данном отрывке обыгрываются значения «хорошо, прекрасно» и «колодец». Благодаря перестановке предлога «in» меняется и семантика слова «well», происходит трансформации обыгрываемого слова из наречия в существительное, что создаёт юмористический эффект из-за того, что каламбур в данном случае включён в текст крайне тонко и неожиданно. Таким образом, можно сказать что синтаксическая структура предложения очень важна для создания языковой игры в данном примере.

Обратимся к классификации Б. Ю. Нормана, который выделяет такие способы воспроизведения каламбура, как фонетические, лексические, грамматические, словообразовательные, фразеологические, текстовые, коммуникативные и стилистические. Также автор утверждает, что чаще всего в создании каламбура участвует более чем один способ [19].

1) В фонетических каламбурах преобладает звуковая сторона, например:

Пример 9.

*«no wise fish would go anywhere without a **porpoise**» [44, с. 155].*

Данный каламбур основан на омофонии слов «porpoise» (морская свинка) и «purpose» (причина, цель). Комический эффект достигается за счёт создания атмосферы бессмыслицы и алогичности.

2) В лексических каламбурах, где комический эффект создаётся с помощью лексических категорий.

Пример 10.

*«Then again— «before she had this **fit**—» you never had **fits**, my dear, I think?» he said to the Queen.*

«Never!» said the Queen furiously, throwing an inkstand at the Lizard as she spoke. [...]

*«Then **the words don't fit you,**» said the King» [44, с. 186].*

Каламбурность фразы достигается благодаря обыгрыванию многозначного слова «fit», обозначающего одновременно и «припадок» и «подходить, сочетаться». С помощью языковой игры автор создаёт ироническую характеристику Королевы.

3) Во фразеологических каламбурах происходит буквализация, разрушение или переосмысление устойчивого выражения.

Пример 11.

«*I dare say you never even spoke to **Time!***»

«*Perhaps not,*» Alice [...] replied: «*but I know **I have to beat time** when I learn music.*»

«*Ah! [...]*», said the Hatter. «***He won't stand beating***» [44, с. 101].

В данном примере буквализируется устойчивое выражение «to beat time» («отбивать такт») с помощью употребления прямого значения глагола «to beat» («бить»). Это придает фразе юмористический эффект, так как привычное, обыденное высказывание обыгрывается в непривычном читателю ключе.

4) Грамматические каламбуры образуются с помощью особого морфологического состава или синтаксиса.

Пример 12.

«***Curiouser and curiouser***» [44, с. 15].

Каламбур образован с помощью искажения языковой нормы формообразования степеней сравнения прилагательных английского языка. Если бы автор придерживался нормы, то фраза бы звучала: «More curious and more curious», – но автор намеренно допускает ошибку, чтобы приблизить фразу к речи ребёнка и повысить уровень абсурдности происходящего.

5) Словообразование – образование новых, авторских слов, преследующее юмористическую цель. В процессе такого словотворчества часто происходят изменения в тех или иных внутриязыковых правилах и традициях, но для языковой игры это не является отрицательным моментом [19].

Пример 13.

«*Well, there was Mystery, [...] ancient and modern, with **Seaography***» [44, с. 144].

С помощью словообразования в данном случае Кэрролл создаёт название нового учебного предмета, и вместо привычного «Geography» («география»), мы видим «Seaography» – «география моря».

6) Текстовые каламбуры – каламбуры, возникшие либо при искажении логики текста, либо при чрезмерном насыщении текста той или иной языковой особенностью [19].

Пример 14.

«*And when I grow up, I'll write one — **but I'm grown up now** [...] there's no room to grow up any more here*» [44, с. 46].

Каламбур построен на полисемии глагола «grow up», который переводится как «вырасти», но может менять оттенок значения в зависимости от контекста: «вырасти» в значении «стать взрослой» или «стать больше в размере», за счёт этого смешения смыслов ломается текстовая логика, поэтому мы можем отнести данный пример к текстовому типу. Кроме того, так как в языковой игре присутствует полисемия, мы можем рассматривать данный пример и в контексте лексических каламбуров.

7) Коммуникативные каламбуры – коммуникативные «недоразумения», сбои в диалогах [19].

Пример 15.

«*Oh, as to the **whiting**,*» said the Mock Turtle, «*they—you've seen them, of course?*»

«*Yes,*» said Alice: «*I've often seen them at **dinn**—*» she checked herself hastily.

«***I don't know where Dinn may be,***» said the Mock Turtle, «*but if you've seen them so often, of course you know what they're like*» [44, с. 152].

Ошибочная этимология создаёт юмористический эффект из-за искажения коммуникации. Алиса говорит, что с треской она виделась на обеде, но спохватывается и останавливается на полуслове. Черепаха понимает слово

«dinn» (незаконченное слово «dinner») как имя собственное, обозначающее название определённого места. Каламбурность фразы подчёркивается графически написанием слова «Dinn» с прописной буквы в реплике Черепахи Квази. Мы можем отнести данный пример и к словообразовательным каламбурам, так как автор создаёт новое слово путём дробления исходного слова на составляющие.

8) Стилистические каламбуры – довольно редкий тип каламбура, который возникает при нарушении стилистической нормы, при столкновении стилистически различных элементов текста.

Пример 16.

*«Tis the voice of the **Lobster**; I heard him declare»* [44, с. 157].

Данный случай – переделка классического унылого произведения И. Уоттса «Лентяй», которое отлично было знакомо читателям в Англии 19 века. Л. Кэрролл берет первую строчку произведения («Tis the voice of the sluggard; I heard him complain...»), меняет слово «sluggard» на «lobster», что полностью меняет весь сюжет стихотворения, нарушает изначальный нравоучительный тон, превращая его в абсолютный бурлеск [10, с. 217]. Данная ситуация возникает из-за того, что помимо прямого значения («омар») слово «lobster» имеет ещё и переносное – «неуклюжий человек». В данном примере мы наблюдаем столкновение стилей (устаревшее «tis» и одновременно нейтральное, но в данном контексте абсурдное слово «Lobster»), поэтому рассматриваем представленную языковую игру как образец стилистического каламбура, но, так как в данном примере присутствует и полисемия, и искажение логики текста, мы можем также отнести каламбур к лексическому и текстовому типам.

Рассмотрев несколько классификаций и соотнеся их с материалом исследования, можно сделать вывод, что самой подходящей классификацией для нашей работы является классификация Б. Ю. Нормана. Данный вариант классификации охватывает сразу несколько уровней языка и способен отразить

все многообразие каламбуров в сказке Л. Кэрролла. С помощью выбранной классификации мы проанализировали отобранные 53 каламбура сказки, данные представлены на рисунке 1.

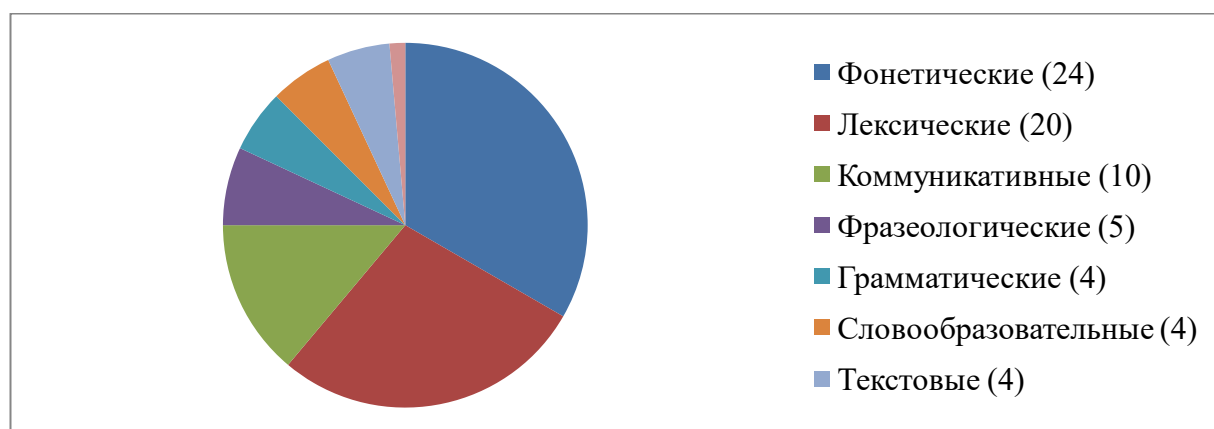

Рисунок 1 – Классификация видов каламбуров из «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла по Б. Ю. Норману

Рассмотрев данные диаграммы, мы пришли к выводу, что самыми частыми видами каламбура являются фонетические и лексические каламбуры, а самым редким – стилистические.

2.2. Анализ перевода каламбуров сказки на русский язык

В процессе перевода сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» на русский язык, перед переводчиком встаёт сложная задача передачи не только сюжета, но и лингвистических особенностей оригинала, например такого уникального языкового явления как каламбур. Анализ перевода каламбуров сказки позволит погрузиться в мир языкового творчества, а также понять, какие приёмы и стратегии были использованы переводчиком для передачи неповторимого стиля оригинала, его тонкой ироничности и изящной юмористичности, а также проявить нюансы культурного контекста, которые влияют на восприятие текста.

Для выявления особенностей перевода мы сначала проанализируем лексические, а затем грамматические отличительные черты, присутствующие в переводе Н. М. Демуровой. В качестве материала исследования нами был

выбран именно этот перевод, потому что он отличается, на наш взгляд, высокой степенью художественности и вместе с тем эквивалентности. Многие крайне сложные для адекватного перевода эпизоды переданы удачно, переводчица стремилась сохранить детали, изящные аналогии, языковую игру и английский колорит.

2.2.1. Лексические особенности перевода каламбуров

В мире литературного перевода особое внимание привлекают лексические трансформации, особенно когда дело касается такого яркого языкового приёма, как каламбуры. В этом подпункте мы углубимся в изучение лексических особенностей перевода, рассмотрим, какие лексические стратегии могут применяться при переводе каламбуров, чтобы сохранить их юмористический эффект и остроумие.

Для анализа в нашем исследовании мы выбрали две классификации: Я. И. Рецкера и Л. С. Бархударова. Я. И. Рецкер выделял два основных вида трансформаций: грамматические и лексические трансформации. Лексические трансформации включают в себя следующие виды: «конкретизация», «генерализация», «дифференциация», «антонимический перевод», «компенсация», «смысловое развитие», «целостное преобразование» [21]. Л. С. Бархударов же выделяет «перестановки», «замены», «добавления» и «опущения» [2]. Согласно данным классификациям, мы выявили основные закономерности перевода каламбуров.

Проанализируем примеры переводов каламбуров:

Пример 17.

«*We called him **Tortoise** because he **taught us***» [44, с. 142].

—«*Мы его звали **Спрутиком**, потому что он всегда ходил с **прутиком***» [43, с. 131].

Каламбур построен на омофонах «Tortoise» – «черепаха» и «taught us» – «учил нас», необычное созвучие придаёт фразе юмористичность. По классификации Я. И. Рецкера при переводе была использована «компенсация», непередаваемый каламбур пропускается, переводчица создаёт новые образы, чтобы сохранить языковую игру. Согласно Л. С. Бархударову, используется «замена», исходный образ заменяется на новый: «Спрутиком» – «с прутиком». Также применяется «добавление»: слова «всегда ходил» помогают усилить комический эффект. С помощью переводческих трансформаций переводчица сохраняет фонетическую основу каламбура.

Рассмотрим перевод следующего каламбура, основанного на буквализации устойчивого выражения:

Пример 18.

*«I went to the Classical master, though. He was an **old crab**, he was».*

«I never went to him,» the Mock Turtle said» [44, с. 145].

*«Мы с моим учителем, крабом-старичком, уходили на улицу и целый день играли в **классики**. Какой был учитель!*

*– Настоящий **классик!** – [...] сказал Квази. – Но я к нему не попал...» [43, с. 135].*

В переводе каламбур реализован за счёт созвучия слов «классики» (игра) и «классик» (специалист, учёный), то есть фразеологический каламбур трансформируется в лексический. Исходный образ («краб-старичок») сохраняется в переводе, но сам каламбур составлен уже на основе других образов, которые присутствуют в тексте оригинала («the Classical master»). Таким образом, по классификации Я. И. Рецкера, здесь присутствует приём «смысловое развитие» и «компенсация».

Обратимся к анализу каламбура, основанного на полисемии и нарушении коммуникативной логики:

Пример 19.

*«Your Majesty must **cross-examine** this witness».*

«Well, if I must, I must,» the King said with a melancholy air, and, after folding his arms and frowning at the cook till his eyes were nearly out of sight» [44, с. 174].

–«Придётся Вашему Величеству подвергнуть её перекрёстному допросу, – прошептал Кролик.

– Что ж, перекрёстному, так перекрёстному, – вздохнул Король, скрестил на груди руки и, грозно нахмутив брови, так скосил глаза, что Алиса испугалась» [43, с. 158].

В данном примере обыгрывается двойное значение слова «cross», которое может означать прилагательное «перекрёстный» в словосочетании «cross-examine» или же «сердитый» в зависимости от контекста. Из-за того, что участники коммуникации по-разному понимают слово «cross» возникает комическая ситуация, Белый Кролик говорит про перекрёстный допрос, а Король начинает сердиться, встаёт в подходящую позу и хмурит брови.

Для реализации эквивалентного перевода, сохраняющего юмористические составляющие оригинала, необходимо прибегать к лексическим трансформациям. По классификации Я. И. Рецкера Н. М. Демурова использует приём «смыслового развития» – переводчица берет образы, которые уже есть в тексте, и с их помощью строит новый, но близкий к оригиналу каламбур. Теперь юмористичность заключается не в оппозиции значений одного слова «перекрёстный» – «сердиться», а на однокоренных словах «перекрёстный» – «скрещивать, перекрещивать».

По классификации Л. С. Бархударова здесь использованы такие приёмы, как «опущение» («with a melancholy air», «at the cook»), «добавление» («что Алиса испугалась», «на груди», «грозно», «брови») и «замена» («что ж, перекрёстному, так перекрёстному», «вздохнул», «скосил глаза»).

Рассмотрим ещё один каламбур, который относится к лексическому и коммуникативному типам:

Пример 20.

«[...] because I'm not myself, you see.»

«I don't see,» said the Caterpillar» [44, с. 60].

–«Должно быть, в чужом. **Видите ли...**

– **Не вижу,** – сказала Гусеница» [43, с. 61].

В данном примере обыгрывается полисемия слова «see»: «понимать» – «видеть», из-за различного восприятия этого слова участниками диалога нарушается коммуникативная логика, что добавляет комичности. В данном случае каламбур успешно передаётся даже с сохранением значения исходного корня «see» – «видеть», что делает перевод крайне удачным, потому что отсутствие лексических трансформаций создаёт наиболее семантически приближенным к оригиналу текст.

Дословный перевод не единожды можно встретить в переводе сказки. Обратимся к каламбуру, основанному на буквализации фразеологизма.

Пример 21.

*«Sure then I'm here! **Digging for apples, your honour» [44, с. 48].***

–«**Я тут! Яблочки копаю, ваша честь» [43, с. 52].**

В данном случае юмористический эффект достигается путём буквализации французского идиоматического выражения – «*potte de terre*» (дословно «земляное яблоко»), означающего картофель. Данное выражение было хорошо известно современному Л. Кэрроллу читателю, поэтому неудивительно, что сцена, где персонаж Пэт в прямом смысле слова «копает яблоки» вызывала смех. Перевод реализован без лексических трансформаций, семантика каждого языкового элемента сохранена. Отсутствие трансформаций обусловлено тем, что переводчица, по нашему мнению, стремилась сохранить оттенок «иностранности» высказывания, чтобы передать эффект остранения и недоумения.

Следующий фонетический каламбур возник вследствие созвучия слов «cats» и «bats»:

Пример 22.

«Do cats eat bats?» and sometimes, «Do bats eat cats?» [44, с. 6].

«Едят ли кошки мошек?»

Иногда у неё получалось:

– Едят ли мошки кошек?» [43, с. 13].

Языковая игра строится на замене местами слов «cats» и «bats», что благодаря сохранению рифмы. Кроме того, данный вопрос мог появиться у Алисы из-за смешения паронимов «bats» – «летучие мыши»; «rats» – «крысы». С помощью каламбура создаётся атмосфера абсурда, переставляя слова Алисы автор подвергает сомнению логичность реального мира.

Каламбурное созвучие сохраняется благодаря дословному переводу слова «cats» и трансформации значения слова «bats» («летучие мыши»), для сохранения юмористического эффекта словарное значение изменяется на «мошки».

Согласно Я. И. Рецкеру, в данном примере мы наблюдаем «компенсацию», а по классификации Л. С. Бархударова – «замену», так как один художественный образ меняется на другой, с целью сохранения юмористического эффекта.

Следующий каламбур, который мы проанализируем, основан на фонетической игре слов.

Пример 23.

«That's the reason they're called lessons,» the Gryphon remarked: «because they lessen from day to day» [44, с. 145].

– «Занятия почему так называются? – пояснил Грифон. – Потому что на занятиях мы у нашего учителя ум занимаем... А как все займём и ничего ему не оставим, тут же и кончим. В таких случаях говорят: «Ему ума не занимать». Поняла?» [43, с. 135].

В данном примере обыгрывается созвучие слов «lesson» и «lessen». В переводе же каламбур реализован за счёт буквализации фразеологического выражения «ума не занимать», то есть ученики в буквальном смысле слова «занимают» ум у учителя.

Для перевода по классификации Я. И. Рецкера используется приём «компенсации», так как вместо фонетического каламбура в тексте перевода используется фразеологический, то есть переводчица полностью убирает предыдущую языковую игру и на ее месте составляет новую, так как исходное созвучие невозможно передать единицами русского языка. По классификации же Л. С. Бархударова мы наблюдаем «замену» и «добавление», последние три примера переводчица составила самостоятельно, чтобы заменённые единицы выглядели в тексте органично.

После проведения анализа лексических особенностей перевода каламбуров в сказке, мы объединили данные в две диаграммы, результаты представлены на рисунке 2 и рисунке 3.

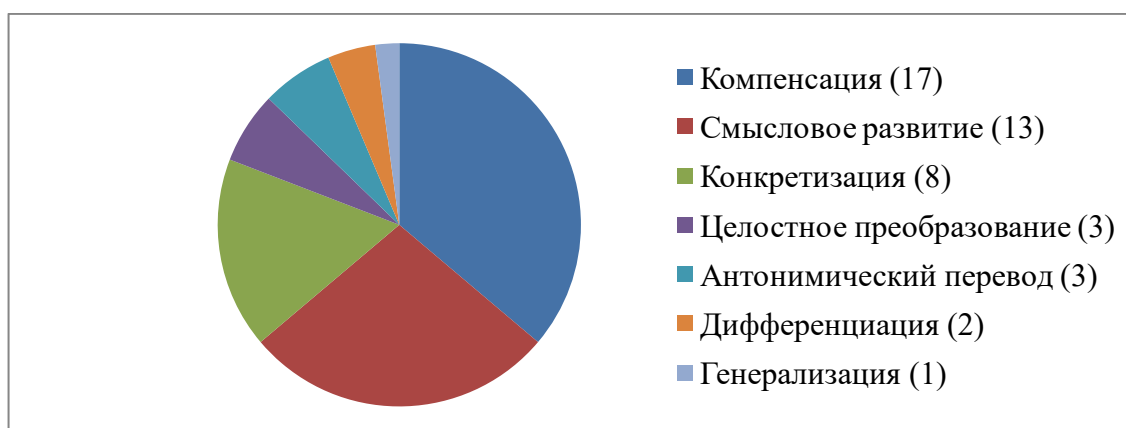

Рисунок 2 – Диаграмма лексических трансформаций по Я. И. Рецкеру в переводе каламбуров из «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла

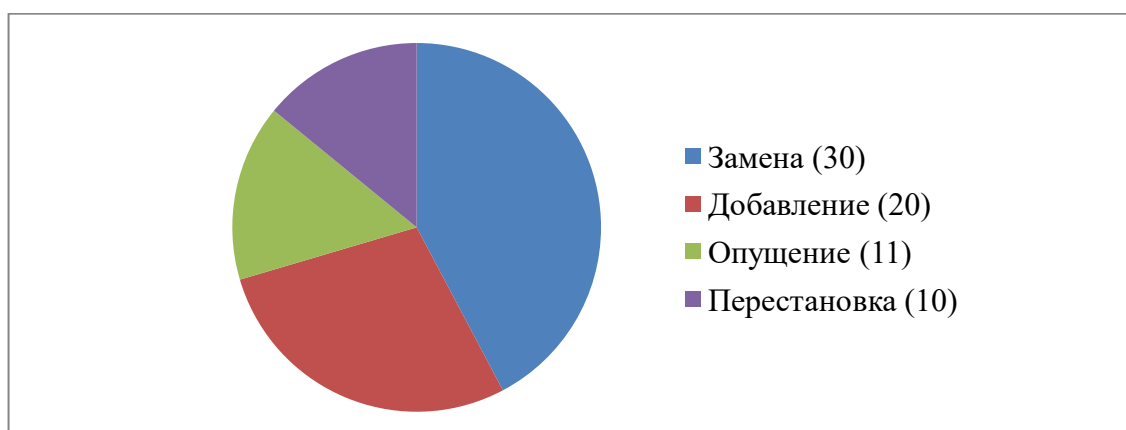

Рисунок 3 – Диаграмма лексических трансформаций по Л. С. Бархударову в переводе каламбуров из «Алисе в стране чудес» Л. Кэрролла

Таким образом, чаще всего для перевода используется сразу несколько переводческих приёмов. Основными приёмами для передачи каламбура в «Алисе в стране чудес», по классификации Я. И. Рецкера, являются «компенсация» и «смысловое развитие», а по классификации Л. С. Бархударова, «замены» и «добавления».

2.2.2. Грамматические особенности перевода каламбуров

В рамках нашего исследования лингвистических аспектов перевода, мы обращаем внимание не только на лексические, но и на грамматические аспекты. Грамматическая структура предложения играет важную роль в передаче смысла и юмористического эффекта каламбура особенно в произведениях, изобилующих языковой игрой. В данном подпункте мы рассмотрим, какие грамматические стратегии и приёмы могут использоваться при переводе каламбуров из сказки «Алиса в стране чудес», чтобы сохранить их комический характер и остроумие.

Для анализа каламбуров сказки мы выбрали классификации грамматических трансформаций Л. С. Бархударова и В. Н. Комиссарова. В классификации Л. С. Бархударова мы наблюдаем грамматические трансформации в группе переводческих замен: «замены форм слов», «замены частей речи», «замены членов предложения», «синтаксические замены» [2]. В. Н. Комиссаров среди грамматических трансформаций устанавливал следующие: «синтаксическое уподобление», «членение предложения», «объединение предложений», «грамматические замены» [15].

Обратимся к анализу примеров, чтобы раскрыть грамматические аспекты перевода каламбуров, чтобы выявить их важность для сохранения стиля и смысла оригинала.

Пример 24.

«*Maybe it's always **pepper** that makes people **hot-tempered***» [44, с. 131].

«*От **перца**, верно, и начинают всем **перечить***» [43, с. 121].

Каламбур основан на полисемии прилагательных, которые означают как вкусовые качества, так и личностные качества человека, как, например, в данном предложении используется слово «hot», которое означает и «острый», и «вспыльчивый» в сочетании со словом «tempered». В переводе мы наблюдаем «замену частей речи», так как прилагательное «hot» становится глаголом «перечить» и замену членов предложения (слово «pepper» в исходном тексте представляло собой подлежащее, а в тексте перевода – дополнение, само предложение стало неопределённо-личным).

Но иногда переводчику приходится полностью составить новый каламбур из-за невозможности перевести его без потери эквивалентности.

Пример 25.

«*I had **not!***» cried the Mouse, [...].

«*A **knot!***» said Alice, [...] «*Oh, do let me help to undo it*» [44, с. 38].

– «*Глупости! – рассердилась Мышь. – Вечно всякие глупости! Как я от них устала! Этого просто не вынести!*

– *А что нужно вынести?* – спросила Алиса. – *Разрешите, я помогу*» [43, с. 43].

Каламбур основан на омофонии слов «not» (отрицательная частица) и «knot» («узел»). В результате их смешения Алисой возникает комический эффект. Также из-за этого происходит искажение логики коммуникации, поэтому данный каламбур мы можем отнести и к коммуникативным каламбурам. Для реализации перевода Н. М. Демуровой пришлось создать совершенно новый текст. В данном случае присутствует «полная» грамматическая трансформация, так как целиком заменены главные члены предложения, что влечет за собой замену и второстепенных. Таким образом, мы наблюдаем абсолютно новые семантические образы и новые грамматические связи в предложениях, которые помогают сохранить идею автора.

«Полная» грамматическая трансформация – нередкое явление при переводе каламбуров, так как при использовании лексического переводческого приёма компенсации переводчику приходится создавать новый фрагмент в тексте. Обратимся к похожему приёму, где переводчику пришлось полностью заменить исходные образы языковой игры.

Пример 26.

*«I'm a **poor man**, your Majesty,» he began.*

*«You're a very **poor speaker**,» said the King» [44, с. 171].*

– *«Я человек маленький, – повторил он. – **И я все думал о филине...***

– ***Сам ты филин**, – сказал Король» [43, с. 156].*

Каламбур создаётся благодаря полисемии слова «poor», которое означает как «бедный», так и «скудный» или «убогий». Дословно такую языковую игру невозможно перевести на русский язык из-за того, что в русском языке нет единицы, обладающей схожей многозначностью. В связи с этим, Н. М. Демурова создала новый фрагмент в тексте, чтобы сохранить юмористический стиль текста, хотя каламбур и утерян. По причине целостной замены всех грамматических элементов, можно утверждать, что здесь мы наблюдаем «полную» грамматическую трансформацию. Обратимся к анализу перевода следующего каламбура.

Пример 27.

*«Well! I've often seen **a cat without a grin**,» thought Alice; «**but a grin without a cat**» [44, с. 94].*

– *«Д-да! – подумала Алиса. – **Видала я котов без улыбки, но улыбки без кота**» [43, с. 89].*

Каламбурность фразы создаётся с помощью хиазма, крестообразной перестановки элементов внутри двух параллельных предложений. Перевод реализован без особых изменений в семантике, но все равно присутствуют грамматические трансформации. По классификации Л. С. Бархударова в данном переводе мы наблюдаем «замену форм слова», а по классификации

В. Н. Комиссарова – «грамматическую замену». Слово «cat» изначально употребляется в единственном числе, при переводе используется множественное число «котов» для соответствия грамматическим нормам русского языка.

Несмотря на то, что часто для корректного перевода каламбура необходимо применять грамматические трансформации, а порой даже совершенно менять всю конструкцию оригинального высказывания, бывают и случаи, где уместно сохранение исходных грамматических характеристик элементов текста.

Пример 28.

«*Curiouser and curiouser*» [44, с. 15].

– «*Все страньше и страньше*» [43, с. 21].

Каламбур основан на искажении грамматической нормы. Для успешного перевода используется приём «синтаксического уподобления» (по классификации В. Н. Комиссарова). В переводе, подобно оригинальному тексту, используется искажённая форма прилагательного в сравнительной степени, что помогает сохранить парадоксальность, нелепость, а также эффект детской речи. Как показывает анализ языкового материала, синтаксическое уподобление встречается не так уж и редко при переводе языковой игры. Обратимся к следующему примеру:

Пример 29.

«*Why is a raven like a writing-desk?*» [44, с. 97].

– «*Чем ворон похож на конторку?*» [43, с. 92].

Данный каламбур звучит крайне абсурдно в оригинальном тексте, он больше представляет собой загадку, чем языковую игру, долгое время ответ на этот вопрос не раскрывался Л. Кэрроллом. Только в 1897, спустя 32 года после публикации сказки, после многочисленных попыток разгадать ребус Л. Кэрролл дал точный ответ на знаменитый вопрос: «Because it can produce a few notes, though they are very flat; and it is never put with the wrong end in front!»

(«С помощью того и другого можно давать ответы, хоть и плоские; их никогда не ставят не той стороной!» [43, с. 206]). Таким образом, данный каламбур основан на полисемии слов «notes» («музыкальные ноты» и «заметки») и «flat» («плоский» и «фальшивый» в выражении «to sing flat», то есть «петь фальшиво») [33, с. 175]. Переводчица использует приём «синтаксического уподобления», чтобы сохранить исходную абсурдность вопроса. Необходимость адаптировать текст, применяя трансформации, отсутствует, так как важно оставить абсурдность вопроса, которая озадачивает читателей.

Далее мы проанализировали все грамматические трансформации, найденные в переводе каламбуров, и систематизировали полученные результаты в две диаграммы, данные представлены на рисунке 4 и рисунке 5.

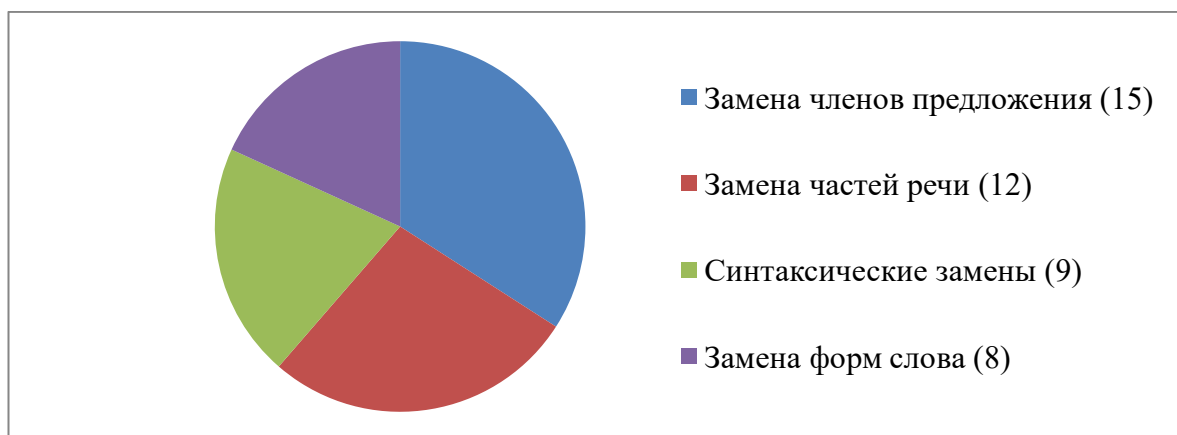

Рисунок 4 – Диаграмма грамматических трансформаций по Л. С. Бархударову в переводе каламбуров из «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла

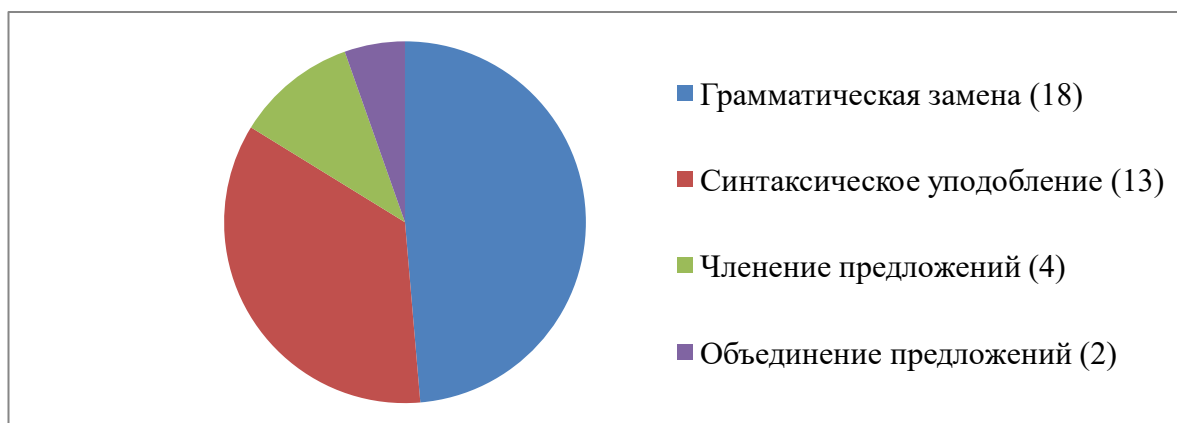

Рисунок 5 – Диаграмма грамматических трансформаций по В. Н. Комиссарову в переводе каламбуров из «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла

Проанализировав выбранные из текста сказки примеры, мы можем сделать вывод что наиболее часто используемыми грамматическими переводческими трансформациями являются «замены членов предложения» и «замены частей речи» (по классификации Л. С. Бархударова); «грамматические замены» и «синтаксическое уподобление» (по классификации В. Н. Комиссарова). Также важно упомянуть, что часто происходит «полная» грамматическая трансформация, где полностью меняются все ключевые элементы высказывания. Причиной данной ситуации является потребность переводчика порой создавать совершенно новый текст в целях сохранения каламбурности текста.

Выводы по второй главе

В процессе исследования было обнаружено, что перевод игровых элементов языка, таких как каламбуры, представляет определённые трудности из-за их уникальной лексико-грамматической структуры. Результатом нашего исследования является таблица, где проанализировано 53 каламбура сказки по параметрам их принадлежности к одному из типов языковой игры по классификации Б. Ю. Нормана, а также проведён анализ их перевода, данные представлены в Приложении 1.

Рассмотрев несколько классификаций и соотнеся их с языковым материалом исследования, можно сделать вывод, что самой подходящей классификацией является классификация Б. Ю. Нормана. Данный вариант классификации способен отразить все многообразие каламбуров в сказке Л. Кэрролла благодаря своей подробности. Проанализировав примеры из сказки согласно выбранной классификации, мы пришли к выводу, что самыми частыми видами каламбура являются лексические и фонетические каламбуры.

Изучение классификации каламбуров помогло нам в изучении лексико-грамматических особенностей перевода каламбуров в сказке. Исследование показало, что чаще всего для перевода используется сразу несколько переводческих приёмов. Основными лексическими трансформациями в переводе, по классификации Я. И. Рецкера, являются «компенсация» и «смысловое развитие», а по классификации Л. С. Бархударова, «замены» и «добавления». Наиболее часто используемыми грамматическими трансформациями являются «замены членов предложения» и «замены частей речи» по классификации Л. С. Бархударова; «грамматические замены» и «синтаксическое уподобление» по классификации В. Н. Комиссарова. Также важно упомянуть, что часто происходит «полная» грамматическая трансформация из-за того, что некоторые единицы текста невозможно сохранить в полной мере, и переводчику приходится создавать новый текст, полностью меняя грамматическую структуру.

В ходе работы было выявлено, что использование различных лексических и грамматических приёмов и стратегий является ключевым для сохранения эквивалентности и идентичного эффекта каламбуров в оригинальном тексте и при переводе. Успешная передача языковой игры часто требует адаптации лингвистических особенностей оригинального текста. Выводы работы подчёркивают, что перевод каламбуров требует от переводчика творческого и гибкого подхода, а также глубокого понимания контекста и смысла оригинала.

Заключение

В настоящей работе были проанализированы лексико-грамматические особенности перевода каламбуров в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

В первой главе было установлено, что каламбур – это фигура речи, в основе которой лежит полисемия, сходное звучание или написание элементов языка, с целью достижения комического или эстетического эффекта на читателя или слушателя. Двусмысленность слов напрямую влияет на юмористический эффект каламбура.

В работе было рассмотрено шесть классификаций, которые доказывают, что каламбур – это многогранное явление, требующее к себе разностороннего, углублённого подхода. Для последующего анализа языкового материала были выбраны три классификации (С. И. Влахова и С. П. Флорина, Д. Делабатисты, Б. Ю. Нормана) в связи с многообразием видов языковой игры в данных классификациях.

Каламбур представляет собой идеальный материал для лингвистического анализа, так как обладает лексической и грамматической независимостью. Лексическая неоднозначность слова или фразы в большинстве своём возникает вследствие многозначности языковых единиц. Грамматическая неоднозначность возникает из-за особенностей синтаксиса или из-за морфологических изменений.

Перевод каламбура представляет собой одну из самых сложных задач в переводе, требующую создания текста, который в достаточной мере бы передавал юмористические, стилистические, эстетические и философские функции каламбура. Для достижения эквивалентности используются различные переводческие трансформации. В качестве основных классификаций лексических трансформаций для анализа перевода сказки были выбраны типологии Я. И. Рецкера («дифференциация», «конкретизация»,

«генерализация», «смысловое развитие», «антонимический перевод», «целостное преобразование», «компенсация») и Л. С. Бархударова («перестановка», «замена», «добавление», «опущение»). Для изучения грамматических особенностей были отобраны классификации грамматических переводческих трансформаций Л. С. Бархударова («замена форм слов», «замена частей речи», «замена членов предложения» и «синтаксические замены»), а также В. Н. Комиссарова («синтаксическое уподобление», «членение предложения», «объединение предложений», «грамматические замены»).

В результате обработки теоретического материала нами были сделаны выводы о том, что каламбуры в сказке Л. Кэрролла определяют особый идиостиль автора. Благодаря этому приёму автор формирует образы своих персонажей, создаёт особенную атмосферу абсурда, раскрывает двусмысленность и условность как языка, так и реального мира в целом.

Во второй главе мы отобрали 53 каламбура и рассмотрели три классификации основываясь на выбранном материале исследования. В дальнейшем было установлено, что наиболее подходящей классификацией для данного текста является классификация Б. Ю. Нормана из-за того, что типология каламбуров в ней представлена наиболее подробно. В соответствии с ней можно утверждать, что большинство исследованных каламбуров строятся на лексической и фонетической основе, также встречаются каламбуры на фразеологической, грамматической, словообразовательной, текстовой, коммуникативной и стилистической основе.

Языковая игра несёт замысел автора, является отражением его идиостиля, поэтому переводчик обязан сохранить её, прибегая к любым приёмам и способам, вплоть до сочинения собственного каламбура. В данном исследовании мы пришли к выводу, что «компенсация», «смысловое развитие» (по Я. И. Рецкеру), «замены» и «добавления» (по Л. С. Бархударову) являются одними из самых эффективных лексических переводческих трансформаций. Наиболее часто используемыми грамматическими трансформациями являются

«замены членов предложения» и «замены частей речи» (по Л. С. Бархударову); «грамматические замены» и «синтаксическое уподобление» (по В. Н. Комиссарову).

Таким образом, изучив лексико-грамматические особенности перевода каламбура, мы можем заключить, что каламбур – это сложное явление с лексической и грамматической сторон, поэтому переводчику в своей работе часто приходится придумывать совершенно новую языковую игру, компенсируя, заменяя утраченные единицы, добавляя новые лексические элементы в целях сохранения особенностей стиля автора. В связи с этим происходит и широкое употребление грамматических трансформаций, иногда происходит полная грамматическая трансформация, когда полностью меняются все ключевые элементы высказывания и переводчик создаёт новые грамматические связи.

Язык для Л. Кэрролла – это игра, правила которой можно менять и нарушать. Абсурд – это игра в значения слов, которая раскрывает двусмысленность не только сказочного мира, но и мира реального. Анализ текстов продемонстрировал, что Л. Кэрролл виртуозно применяет различные типы каламбуров в своём произведении. В сказке «Алиса в стране чудес» каламбур используется как средство создания мира, полного абсурда, парадокса и иронии, что отражает общую атмосферу произведения и помогает читателю лучше понять его смысл и идеи. Грамотное использование переводческих методов помогает сохранить смысл и структуру оригинала в переводе, обеспечивая равноценное восприятие произведения читателями обоих текстов, благодаря чему достигается максимальная эквивалентность перевода.

Список литературы

1. Александрова, Е. М. Языковая игра в оригинале и переводе (на материале английских анекдотов): Учеб. Пособие. / Е. М. Александрова – М. : КДУ, 2012. – 148 с.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Борисенко, А. Л. Льюис Кэрролл: мифы и метаморфозы / А. Л. Борисенко. – М. : Иностранная литература № 7, 2003. – 165 с.
4. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
5. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн. – М. : Издательство АСТ, 2018. – 352 с.
6. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 342 с.
7. Галинская, И. Л. Льюис Кэрролл и загадка его текстов / И. Л. Галинская. – М. : ИНИОН РАН, 1995. – 76 с.
8. Галь, Н. Слово живое и мертвое / Н. Галь. – СПб. : Азбука, 2018. – 352 с.
9. Григорьев, В. П. Об изучении поэтического языка // В. П. Григорьев, Будетлянин. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 705-712
10. Демурова, Н. М. Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества / Н. М. Демурова. – М. : Наука, 1979. – 200 с.
11. Иванова, Л. П. Лингвокультурологические аспекты комического (к постановке проблемы) // Логический анализ языка: языковые механизмы

комизма / Российская акад. Наук, Институт языкознания; отв. Ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2007. – С. 561-569.

12. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English – Russian / Т. А. Казакова. – СПб. : Издательство Союз, 2001. – 320 с.

13. Катцер, Ю. М. Письменный перевод с русского языка на английский / Ю. М. Катцер, А. В. Кунин. – М. : Высш. Школа, 1964. – 297 с.

14. Кириллова, А. С. Лингвистическая природа каламбура и особенности его перевода / А. С. Кириллова // Вестник магистратуры : науч. Журн. – Йошкар-Ола : Коллоквиум, 2016. – №3 (54) Т.1 – С. 60-62

15. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. Для ин-тов и фак. Иностр. Яз. / В. Н. Комиссаров — М. : Высш. Шк., 1990. — 253 с.

16. Корнеева, Т. А. Языковые образы Л. Кэрролла и их перевод на русский язык // Вопросы лингводидактики и филологии в когнитивном аспекте : сб. науч. Ст. / Чуваш. Гос. Пед. Ун-т; отв. Ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чуваш. Гос. Пед. Ун-т, 2013. – С. 171-176

17. Лисицына, В. О. Виды лексических трансформаций при письменном переводе / В. О. Лисицына, Э. К. Арутюнов // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 10. – С. 167-170

18. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание : учебник для филологических и лингвистических факультетов вузов / Ю.С. Маслов. – 4-е издание, стереотипное. – М. : Академия, 2005. – 304 с.

19. Норман, Б. Ю. Язык: знакомый незнакомец / Б. Ю. Норман. – Минск : Высшая школа, 1982. – 220 с.

20. Норман, Б. Ю. Игра на гранях языка / Б. Ю. Норман. 4-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2018. – 344 с.

21. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. 3-е изд. М. : Р.Валент, 2007. – 244 с.

22. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 652 с.
23. Санников, В. З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры // Вопросы языкознания : науч. Журн. – М. : Наука, 2005. – №4 – С. 3-20
24. Седых, Г. И. Звук и смысл // Филологические науки : науч. Журн. – М., 1973. – №1, – С. 41-50
25. Твен, М. Янки из Коннектикута при дворе короля Артура / М. Твен. – М. : ФТМ, 1889. – 380 с.
26. Щетинкин, В. Е. Пособие по переводу с французского языка на русский: учеб. Пособие для студентов пед. Ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. Яз.» / В. Е. Щетинкин. – М. : Просвещение, 1987. – 157 с.
27. Attardo, S. Linguistic Theories of Humour / S. Attardo. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1994. – 426 p.
28. Auden, W. H. Today's 'Wonder-World' Needs Alice // New York Times Magazine. – New York : 1962. – P. 5-19
29. Augarde, T. The Oxford Guide to Word Games, 2nd ed. / T. Augarde. – Oxford : OUP, 2003. – 304 p.
30. Clark, D. A. Jokes, Pun and Riddles. / D. A. Clark. – Garden City, New York : Doubleday, 1968. – 288 p.
31. Delabastita, D. Wordplay and Translation: Introduction / D. Delabastita. – London : Routledge, 1996. – 240 p.
32. Gottlieb, H. "You Got the Picture?" On the Polysemiotics of Subtitling Wordplay // H. Gottlieb, Traductio. Essays on punning and translation. – Manchester & Namur : St. Jerome Publishing, 1997 – P. 207-232
33. Huxley, F. Raven and the writing desk / F. Huxley. – New York : Harper & Row, 1976. – 191 p.
34. Redfern, W. Puns / W. Redfern. – Oxford: Blackwell, 1985. – 234 p.

35. Sanders, J. *Adaptation and Appropriation*. 2nd edn / J. Sanders. – New York: Routledge, 2016. – 254 p.

36. Twain, M. *A Connecticut Yankee in King Arthur's Court* / M. Twain. – New York: Charles L. Webster & Company, 1889. – 575 p.

Список использованных словарей:

37. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — 2-е изд., стер. — М. : УРСС: Едиториал УРСС, 2004. — 571 с.

38. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – СПб. : Паритет, 2007. – 320 с.

39. Большая советская энциклопедия : 3-е издание. В 30-ти томах. — Т.11 Италия — Кваркуш / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1973. – 608 с.

40. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : Пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Изд. 2-е, испр. И доп. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.

41. Семёнов, А. В. Этимологический словарь русского языка. : Русский язык от А до Я / А. В. Семёнов. – М. : Издательство «ЮНБЕС», 2003. – 704 с.

42. Webster, N. Jr. *Webster's Dictionary and Thesaurus* / N. Webster Jr. – 2nd edition. – Springfield, Massachusetts : Merriam-Webster Inc., Publishers, 2002. – 948 p.

Список фактических источников:

43. Кэрролл, Л. Алиса в стране чудес / Л. Кэрролл. – М. : Издательство «Э», 2017. – 224 с.

44. Carroll, L. *Alice's Adventures in Wonderland* / L. Carroll. – Chicago, Illinois : VolumeOne Publishing, 1998. – 195 p.

Список электронных ресурсов:

45. Нефёдов, И. В. Отражение языковой игры в переводах сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» [Электронный ресурс] /

И. В. Нефёдов, А. В. Чигрина // Docsity, научная электронная библиотека : [сайт]. – 2016, – Режим доступа: <https://www.docsity.com/ru/literratura-zarubezhnoy-avtorov/9607882/> (дата обращения: 12.10.2023)

46. Hanna, M. Muddled Mice, Clever Caterpillars, and Frog-Footmen: A Darwinian Lens in Lewis Carroll's Alice in Wonderland [Электронный ресурс] / Prandium : электронная библиотека университета Торонто. – 2018. – Режим доступа: <https://jps.library.utoronto.ca/index.php/prandium/article/view/32147/24508n> (дата обращения: 09.04.2024).

47. Merriam-Webster Dictionary : [web-сайт] / An Encyclopædia Britannica Company. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 22.10.23)

48. Oxford Dictionary of National Biography [web-сайт] / Cohen, M. N. Dodgson, Charles Lutwidge [65 pseudo. Lewis Carroll] (1832–1898), author, mathematician, and photographer. Oxford University Press, 2013. Режим доступа: <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-7749> (дата обращения: 29.10.23)

Приложения

Приложение 1

Сравнительно-аналитическая таблица каламбуров в исходном тексте сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и в переводе.

Текст каламбура на английском языке	Текст перевода Н. М. Демуровой	Анализ каламбуров
<p>1. «I had NOT!» cried the Mouse [...].</p> <p>«A knot!» said Alice, [...]. «Oh, do let me help to undo it!»</p>	<p>– «Глупости! – рассердилась Мышь. – Вечно всякие глупости! Как я от них устала! Этого просто не вынести! – А что нужно вынести? [...]. – Разрешите, я помогу!»</p>	<p>Тип исходного каламбура: фонетический, коммуникативный.</p> <p>Лексические трансформации: компенсация; опущение, добавление.</p> <p>Грамматические трансформации: полная грамматическая трансформация.</p>
<p>2. «Maybe it's always pepper that makes people hot-tempered [...] and vinegar that makes them sour — and camomile that makes them bitter — and — and barley sugar and such things that make children</p>	<p>«... От перца, верно, и начинают всем перечить [...] От уксуса – куксятся, – продолжала она задумчиво, – от горчицы – огорчаются, от лука – лукавят, от вина – винятся, а от сдобы – добрееют».</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический.</p> <p>Лексические трансформации: смысловое развитие, компенсация; добавление, замена.</p> <p>Грамматические трансформации: замена частей речи, замена членов предложения;</p>

sweet-tempered».		грамматические замены.
<p>3. «How funny it'll seem to come out among the people that walk with their heads downwards! The Antipathies, I think».</p>	<p>«Вот будет смешно! Вылезая – а люди вниз головой! Как их там зовут?... Антипатии, кажется...»</p>	<p>Тип исходного каламбура: словообразовательный.</p> <p>Лексические трансформации: отсутствуют.</p> <p>Грамматические трансформации: синтаксическое уподобление.</p>
<p>4. «I dare say you never even spoke to Time!»</p> <p>«Perhaps not,» Alice [...] replied: «but I know I have to beat time when I learn music».</p> <p>«Ah! [...]», said the Hatter. «He won't stand beating».</p>	<p>– «Ты с ним небось никогда и не разговаривала!</p> <p>– Может, и не разговаривала, – [...] отвечала Алиса. – Зато не раз думала о том, как бы убить время!</p> <p>– А-а! [...], – сказал Болванщик. – Убить Время! Разве такое ему может понравиться!»</p>	<p>Тип исходного каламбура: фразеологический.</p> <p>Лексические трансформации: смысловое развитие, антонимический перевод; добавление, опущение, замена.</p> <p>Грамматические трансформации: замена форм слова, замена частей речи, замена членов предложения, синтаксические замены; грамматические замены.</p>
<p>5. «Have you seen the Mock Turtle yet?»</p> <p>«No», said Alice. «I don't even know what</p>	<p>– «А видела ты Черепашу Квази?</p> <p>– Нет, – сказала Алиса. – Я даже не знаю,</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический.</p> <p>Лексические трансформации:</p>

<p>a Mock Turtle is».</p> <p>«It's the thing the Mock Turtle Soup is made from», said the Queen. [...]</p> <p>«Once», said the Mock Turtle [...], «I was a real Turtle».</p>	<p>кто это такой.</p> <p>– Как же, – сказала Королева. – Это то, из чего делают квази-черепаший суп. [...]</p> <p>– Однажды, – произнес, наконец, Черепаха Квази [...], – я был настоящей Черепахой».</p>	<p>конкретизация; замена.</p> <p>Грамматические трансформации: замена форм слова, замена частей речи, замена членов предложений;</p> <p>синтаксическое уподобление, грамматические замены.</p>
<p>6. «What do you mean by that?» said the Caterpillar sternly.</p> <p>«Explain yourself!»</p> <p>«I can't explain MYSELF, I'm afraid, sir», said Alice, «because I'm not myself, you see».</p>	<p>– «Что это ты выдумываешь? – строго спросила Гусеница. – Да ты в своем уме?</p> <p>– Не знаю, – отвечала Алиса. – Должно быть, в чужом. Видите ли...»</p>	<p>Тип исходного каламбура: фразеологический.</p> <p>Лексические трансформации: целостное преобразование, смысловое развитие; замена, опущение.</p> <p>Грамматические трансформации: полная грамматическая трансформация.</p>
<p>7. «[...] because I'm not myself, you see».</p> <p>«I don't see», said the Caterpillar».</p>	<p>– «Должно быть, в чужом. Видите ли...</p> <p>– Не вижу, – сказала Гусеница».</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический, коммуникативный.</p> <p>Лексические трансформации: отсутствуют.</p> <p>Грамматические трансформации: замена</p>

		<p>членов предложения, синтаксические замены; синтаксическое уподобление, членение предложений, грамматические замены.</p>
<p>8. «The Mouse [...] called out: «Sit down, all of you, and listen to me! I’LL soon make you dry enough! [...] This is the driest thing I know».</p>	<p>«Мышь [...] закричала: – Садитесь, все садитесь и слушайте. Вы у меня вмиг высохнете! [...] Это вас мигом высушит!»</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический. Лексические трансформации: конкретизация; замена. Грамматические трансформации: замена частей речи, замена членов предложения; грамматические замены.</p>
<p>9. «[...] the patriotic archbishop of Canterbury, found it advisable — » «Found what?» said the Duck. «Found it,» the Mouse replied rather crossly: «of course you know what «it» means». «I know what «it»</p>	<p>«... архиепископ Кентерберийский, нашел это благоразумным... – Что он нашел? – спросил Робин Гусь. – «...нашел это», – ответила Мышь. – Ты что, не знаешь, что такое «это»? – Еще бы мне не знать, – ответил Робин</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический, коммуникативный. Лексические трансформации: конкретизация, антонимический перевод; перестановка, добавление, замена. Грамматические трансформации: замена форм слова, замена частей</p>

<p>means well enough, when I find a thing,» said the Duck: «it’s generally a frog or a worm. The question is, what did the archbishop find?»</p>	<p>Гусь. – Когда я что-нибудь нахожу, это обычно бывает лягушка или червяк. Вопрос в том, что же нашел архиепископ?»</p>	<p>речи, замена членов предложения, синтаксическая замена; синтаксическое уподобление, членение предложений, грамматические замены.</p>
<p>10. «And when I grow up, I’ll write one — but I’m grown up now [...] there’s no room to grow up any more here».</p>	<p>«Вот вырасту и напишу... [...] — Да, но ведь я уже выросла... [...] здесь мне расти больше некуда».</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический, текстовый. Лексические трансформации: перестановка. Грамматические трансформации: замена частей речи, синтаксическая замена; членение предложения.</p>
<p>11. «... mustard isn’t a bird [...] It’s a mineral, I think,» said Alice. «Of course it is,» said the Duchess, [...] «there’s a large mustard-mine near here. And the moral of that is — «The more there is of mine, the</p>	<p>– «... горчица совсем не птица, [...] Кажется, горчица – минерал, – продолжала Алиса задумчиво. – Конечно, минерал, – подтвердила Герцогиня [...]. – Минерал огромной взрывчатой силы. Из нее делают мины и закладывают</p>	<p>Тип исходного каламбура: фонетический, текстовый. Лексические трансформации: смысловое развитие, компенсация; замена, добавление. Грамматические трансформации: замена частей речи, замена членов предложения, синтаксические замены;</p>

<p>less there is of yours».</p>	<p>при подкопах... А мораль отсюда такова: хорошая мина при плохой игре – самое главное!»</p>	<p>грамматические замены.</p>
<p>12. «Do cats eat bats?» and sometimes, «Do bats eat cats?»</p>	<p>«Едят ли кошки мошек? Иногда у нее получалось: – Едят ли мошки кошек?»</p>	<p>Тип исходного каламбура: фонетический, грамматический. Лексические трансформации: компенсация; замена. Грамматические трансформации: синтаксическое уподобление.</p>
<p>13. «Your Majesty must cross-examine this witness». «Well, if I must, I must,» the King said with a melancholy air, and, after folding his arms and frowning at the cook till his eyes were nearly out of sight».</p>	<p>– «Придется Вашему Величеству подвергнуть ее перекрестному допросу, – прошептал Кролик. – Что ж, перекрестному, так перекрестному, – вздохнул Король, скрестил на груди руки и, грозно нахмутив брови, так скосил глаза, что Алиса испугалась».</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический, коммуникативный. Лексические трансформации: смысловое развитие; опущение, добавление, замена. Грамматические трансформации: замена частей речи, замена членов предложения, синтаксические замены; грамматические замены.</p>
<p>14. «Then again—</p>	<p>«Она, конечно,</p>	<p>Тип исходного каламбура:</p>

<p>«before she had this fit—» you never had fits, my dear, I think?» he said to the Queen.</p> <p>«Never!» said the Queen furiously, throwing an inkstand at the Lizard as she spoke. [...]</p> <p>«Then the words don't fit you,» said the King».</p>	<p>горяча...» – пробормотал он и взглянул на Королеву.</p> <p>– Ты разве горяча, душечка?</p> <p>– Ну что ты, я необычайно сдержана, – ответила Королева и швырнула чернильницу в Крошку Билля. [...]</p> <p>– «Рубить сплеча...» – прочитал Король [...]. – Разве ты когда-нибудь рубишь сплеча, душечка?</p> <p>– Никогда, – ответила Королева.</p> <p>И, отвернувшись, закричала, указывая пальцем на бедного Билля:</p> <p>– Рубите ему голову! Голову с плеч!</p> <p>– А-а, понимаю, – произнес Король. – Ты у нас рубишь с плеч, а не сплеча!»</p>	<p>лексический.</p> <p>Лексические трансформации: смысловое развитие, компенсация; замена, перестановка, добавление.</p> <p>Грамматические трансформации: замена частей речи, синтаксические замены; членение предложений, грамматические замены.</p>
<p>15. «You see the earth</p>	<p>– «... Ведь земля</p>	<p>Тип исходного каламбура:</p>

<p>takes twenty-four hours to turn round on its axis—»</p> <p>«Talking of axes,» said the Duchess, «chop off her head!»</p>	<p>совершает оборот за двадцать четыре часа...</p> <p>– Оборот? – повторила Герцогиня [...].</p> <p>– Возьми-ка ее в оборот! Для начала оттяпай ей голову!»</p>	<p>фонетический.</p> <p>Лексические трансформации: дифференциация, целостное преобразование; замена, перестановка, добавление.</p> <p>Грамматические трансформации: полная грамматическая трансформация.</p>
<p>16. «Come, that finished the guinea-pigs!» thought Alice.</p> <p>«Now we shall get on better».</p> <p>«I'd rather finish my tea, » said the Hatter».</p>	<p>– «Ну вот, со свинками покончено, – подумала Алиса. – Теперь дело пойдет веселее».</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический.</p> <p>Лексические трансформации: опущение.</p> <p>Грамматические трансформации: замена членов предложения; грамматические замены.</p>
<p>17. «Reeling and (18)Writhing, of course, to begin with,» the Mock Turtle replied; «and then the different branches of Arithmetic, (19) Ambition, (20) Distraction, (21) Uglification, and</p>	<p>– «Сначала мы, как полагается, Чихали и Пищали, – отвечал Черепаха Квази. – А потом принялись за четыре действия Арифметики: Скольжение, Причитание, Умиление и Изнеможение. [...]</p>	<p>Тип исходного каламбура: фонетический, словообразовательный.</p> <p>Лексические трансформации: смысловое развитие, компенсация; добавление, замена, перестановка.</p> <p>Грамматические трансформации: замена</p>

<p>(22) Derision. [...] Well, there was</p> <p>(23) Mystery [...] Mystery, ancient and modern, with</p> <p>(24) Seaography. Then (25) Drawling — the Drawling-master was an old conger-eel [...]: HE taught us Drawling,</p> <p>(26) Stretching, and (27) Fainting in Coils». [...] ... he taught</p> <p>(28) Laughing and (29) Grief».</p>	<p>– Были у нас еще Рифы – Древней Греции и Древнего Рима, Грязнописание и Мать-и-мачеха. И еще Мимические опыты; мимиком у нас был старый угорь [...]. Он же учил нас Тригонометрии, Физиономии [...] ... говорят, он учил Латуни, Драматике и Мексике».</p>	<p>форм слова, замена частей речи, замена членов предложения;</p> <p>грамматические замены.</p>
<p>30. «I went to the Classical master, though. He was an old crab, he was».</p> <p>«I never went to him,» the Mock Turtle said».</p>	<p>– «Мы с моим учителем, крабом-старичком, уходили на улицу и целый день играли в классики. Какой был учитель!</p> <p>– Настоящий классик! – [...] сказал Квази. – Но я к нему не попал...»</p>	<p>Тип исходного каламбура: фразеологический.</p> <p>Лексические трансформации: компенсация, смысловое развитие; добавление.</p> <p>Грамматические трансформации: замена форм слова, замена членов предложения, синтаксические замены;</p>

		грамматические замены.
31. «I'm here! Digging for apples, your honour!»	– «Я тут! Яблочки копаю, ваша честь!»	Тип исходного каламбура: фразеологический. Лексические трансформации: перестановка. Грамматические трансформации: синтаксическое уподобление.
32. «Tis the voice of the Lobster ; I heard him declare...»	«Это голос Омара . Вы слышите крик?.. »	Тип исходного каламбура: текстовый, лексический, стилистический. Лексические трансформации: отсутствуют. Грамматические трансформации: замена форм слова, замена частей речи, синтаксические замены; грамматические замены.
33. «Oh, as to the whiting ,» said the Mock Turtle, «they— you've seen them, of course?» «Yes,» said Alice:	– «Кстати, о треске , – начал Черепаха Квази. – Ты, конечно, ее видала? – Да, – сказала Алиса. – Она иногда бывала у нас на обе...	Тип исходного каламбура: коммуникативный, словообразовательный. Лексические трансформации: замена, добавление, опущение.

<p>«I've often seen them at dinn—» she checked herself hastily.</p> <p>«I don't know where Dinn may be,» said the Mock Turtle».</p>	<p>Она спохватилась и испуганно замолчала.</p> <p>– Не знаю, где это <i>на обе</i>, – заметил Черепаха Квази».</p>	<p>Грамматические трансформации: замена членов предложения; грамматические замены.</p>
<p>34. «Mine is a long and a sad tale!» said the Mouse, [...].</p> <p>«It is a long tail, certainly,» said Alice, looking down with wonder at the Mouse's tail; «but why do you call it sad?»</p>	<p>– «Это очень длинная и грустная история, – начала Мышь [...].</p> <p>Помолчав, она вдруг взвизгнула:</p> <p>– Про хвост!</p> <p>– Про хвост? – повторила Алиса с недоумением и взглянула на ее хвост. – Грустная история про хвост?»</p>	<p>Тип исходного каламбура: фонетический, коммуникативный</p> <p>Лексические трансформации: компенсация; замена, добавление.</p> <p>Грамматические трансформации: замена части речи; синтаксическое уподобление; полная трансформация.</p>
<p>35. «We called him Tortoise because he taught us».</p>	<p>– «Мы его звали Спрутиком, потому что он всегда ходил с прутиком».</p>	<p>Тип исходного каламбура: фонетический. Лексические трансформации: компенсация; замена, добавление, перестановка.</p> <p>Грамматические трансформации: синтаксическое уподобление.</p>

<p>36. «[...] how many hours a day did you do lessons?» said Alice, [...].</p> <p>«Ten hours the first day,» said the Mock Turtle, «nine the next, and so on».</p> <p>«What a curious plan!» exclaimed Alice</p> <p>«That’s the reason they’re called lessons,» the Gryphon remarked: «because they lessen from day to day».</p>	<p>– «А долго у вас шли занятия? – спросила Алиса, [...]</p> <p>– Это зависело от нас, – отвечал Черепаха Квази. – Как все займем, так и кончим.</p> <p>– Займете? – удивилась Алиса.</p> <p>– Занятия почему так называются? – пояснил Грифон. – Потому что на занятиях мы у нашего учителя ум занимаем... А как все займем и ничего ему не оставим, тут же и кончим. В таких случаях говорят: «Ему ума не занимать».</p> <p>Поняла?»</p>	<p>Тип исходного каламбура: фонетический.</p> <p>Лексические трансформации: компенсация; добавление, замена.</p> <p>Грамматические трансформации: замена членов предложения; грамматические замены; полная грамматическая трансформация.</p>
<p>37. «Where did they draw the treacle from?»</p> <p>«You can draw water out of a water-well,» said the Hatter; «so I should think you could draw treacle out</p>	<p>– «... Как же они там жили?</p> <p>– Чего там не понимать, – сказал Болванщик. – Живут же рыбы в воде. А эти сестрички жили в киселе! [...]</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический, словообразовательный.</p> <p>Лексические трансформации: конкретизация, смысловое развитие; лексическая замена.</p>

<p>of a treacle-well [...].</p> <p>«They were learning to draw,» the Dormouse went on, [...]; «and they drew all manner of things».</p>	<p>– Так они и жили, – продолжала Соня [...], – как рыбы в киселе. А еще они рисовали... всякую всячину...»</p>	<p>Грамматические трансформации: полная грамматическая трансформация.</p>
<p>38. «But they were in the well,» Alice said [...].</p> <p>«Of course they were», said the Dormouse, — «well in».</p>	<p>– «Но почему? – спросила Алиса [...].</p> <p>– Потому что они были кисельные барышни. [...]</p> <p>– Мне бы тоже хотелось порисовать, – сказала она, наконец. – У колодца.</p> <p>– Порисовать и уколоться? – переспросил Заяц».</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический, грамматический.</p> <p>Лексические трансформации: компенсация, смысловое развитие; добавление, замена.</p> <p>Грамматические трансформации: полная трансформация</p>
<p>39. «I don't think – »</p> <p>«Then you shouldn't talk,» said the Hatter».</p>	<p>– «Не знаю, [...]</p> <p>– А не знаешь – молчи, – оборвал ее Болванщик».</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический, коммуникативный.</p> <p>Лексические трансформации: антонимический перевод, смысловое развитие; замена.</p> <p>Грамматические трансформации:</p>

		синтаксические замены; членение предложений.
40. «Why is a raven like a writing-desk ?»	– «Чем ворон похож на конторку ?»	Тип исходного каламбура: лексический, коммуникативный. Лексические трансформации: отсутствуют. Грамматические трансформации: синтаксическое уподобление.
41. «... one of the guinea pigs [...] was immediately suppressed by the officers of the court. ([...] They had a large canvas bag, [...] they slipped the guinea pig, head first, and then sat upon it)».	«... одна из морских свинок [...] была подавлена . ([...] Служители взяли большой мешок, сунули туда свинку [...] и сели на него)».	Тип исходного каламбура: лексический, текстовый. Лексические трансформации: конкретизация; перестановка, замена. Грамматические трансформации: синтаксическое уподобление.
42. «I'm a poor man , your Majesty,» he began. «You're a very poor speaker ,» said the King».	– «Я человек маленький, – повторил он. – И я все думал о филине... – Сам ты филин , – сказал Король».	Тип исходного каламбура: лексический. Лексические трансформации: конкретизация, компенсация; замена; добавление.

		Грамматические трансформации: синтаксическое уподобление; полная грамматическая трансформация.
<p>43. «If that's all you know about it, you may stand down,» continued the King.</p> <p>«I can't go no lower,» said the Hatter: «I'm on the floor, as it is.»</p> <p>«Then you may sit down,» the King replied».</p>	<p>– «Ну, хватит, – сказал Король Болванщику. – Закругляйся!</p> <p>– А я и так весь круглый, – радостно возразил Болванщик. – Шляпы у меня круглые, болванки тоже...</p> <p>– Круглый ты болван, вот ты кто! – сказал Король».</p>	<p>Тип исходного каламбура: коммуникативный.</p> <p>Лексические трансформации: целостное преобразование, компенсация; замена.</p> <p>Грамматические трансформации: полная грамматическая трансформация.</p>
<p>44. «You ought to be ashamed of yourself,» said Alice, «a great girl like you».</p>	<p>– «Стыдись, – сказала себе Алиса немного спустя. – Такая большая девочка».</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический.</p> <p>Лексические трансформации: конкретизация; опущение, добавление, замена.</p> <p>Грамматические трансформации: замена форм слова, замена членов предложения;</p>

		синтаксическое уподобление, грамматические замены.
<p>45. They have their tails in their mouths – and they’re all over crumbs».</p> <p>«You’re wrong about the crumbs,» said the Mock Turtle: «crumbs would all wash off in the sea. But they have their tails in their mouths; [...].</p> <p>«The reason is,» said the Gryphon, «that they <i>would</i> go with the lobsters to the dance. So they got thrown out to sea. So they had to fall a long way. So they got their tails fast in their mouths».</p>	<p>– «Хвост во рту, и вся в сухарях.</p> <p>– Насчет сухарей ты ошибаешься, – возразил Черепаха Квази. – Сухари все равно смылись бы в море... Ну а хвост у нее, правда, во рту. [...].</p> <p>– Дело в том, – сказал Грифон, – что она очень любит танцевать с омарами. Вот они и швыряют ее в море. Вот она и летит далеко-далеко. Вот хвост у нее и застрекает во рту».</p>	<p>Тип исходного каламбура: фразеологический.</p> <p>Лексические трансформации: смысловое развитие; опущение, замена, перестановка, добавление.</p> <p>Грамматические трансформации: замена форм слова, замена частей речи, замена членов предложения, синтаксические замены; объединение предложений, грамматические замены.</p>
<p>46. «Do you know why it’s called a whiting?»</p>	<p>– «... Знаешь, почему ее называют треской? [...]</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический, фонетический.</p> <p>Лексические</p>

<p>[...] «Why?» «It does the boots and shoes,» the Gryphon replied [...]. «Does the boots and shoes!» she repeated in a wondering tone. «Why, what are your shoes done with? [...] what makes them so shiny?» [...] «They're done with blackening, I believe». «Boots and shoes under the sea,» the Gryphon went on [...], «are done with whitening».</p>	<p>– Почему? – Треску много, – сказал [...] Грифон. [...]. – Много треску? – переспросила она с недоумением. – Ну да, – подтвердил Грифон. – Рыба она так себе, толку от нее мало, а треску много».</p>	<p>трансформации: конкретизация, компенсация; опущение, замена. Грамматические трансформации: полная грамматическая трансформация.</p>
<p>47. «And what are they made of?» Alice asked [...]. «Soles and eels, of course,» the Gryphon replied».</p>	<p>Отсутствует</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический, фонетический. Лексические трансформации: опущение. Грамматические трансформации: нулевой перевод.</p>
<p>48. «If I'd been the</p>	<p>– «Очень любит</p>	<p>Тип исходного каламбура:</p>

<p>whiting,» said Alice, [...], «I'd have said to the porpoise, «Keep back, please: we don't want you with us!»</p> <p>«They were obliged to have him with them,» the Mock Turtle said: «no wise fish would go anywhere without a porpoise. [...] if a fish [...] told me he was going a journey, I should say «With what porpoise?»</p> <p>«Don't you mean «purpose?»» said Alice».</p>	<p>поговорить, – продолжал Грифон. – Как начнет трещать, хоть вон беги. [...] Ходит к ней один старичок Судачок. С утра до ночи судачит! А еще Щука забегает – так она всех щучит. Бывает и Сом – этот во всем сомневается... [...] Белугу знаешь? [...] – Так это они ее довели. [...] Все ревет и ревет...</p> <p>– Поэтому и говорят: «Ревет, как белуга»? – робко спросила Алиса.</p>	<p>фонетический.</p> <p>Лексические трансформации: компенсация; опущение, замена.</p> <p>Грамматические трансформации: полная грамматическая трансформация.</p>
<p>49. «Curiouser and curiouser!»</p>	<p>– «Все страньше и страньше!»</p>	<p>Тип исходного каламбура: грамматический.</p> <p>Лексические трансформации: дифференциация; добавление, замена.</p> <p>Грамматические трансформации: синтаксическое</p>

		уподобление.
<p>50. «Well! I've often seen a cat without a grin,» thought Alice; «but a grin without a cat!»</p>	<p>– «Д-да! – подумала Алиса. – Видала я котов без улыбки, но улыбки без кота!»</p>	<p>Тип исходного каламбура: грамматический.</p> <p>Лексические трансформации: генерализация; замена.</p> <p>Грамматические трансформации: замена форм слов; объединение предложений, грамматические замены.</p>
<p>51. «And so these three little sisters – they were learning to draw [...]»</p> <p>«What did they draw?» said Alice, quite forgetting her promise.</p> <p>«Treacle,» said the Dormouse».</p>	<p>– «И надо вам сказать, что эти три сестрички жили припеваючи...</p> <p>– Припеваючи? – переспросила Алиса. – А что они пели?</p> <p>– Не пели, а пили – ответила Соня. – Кисель, конечно.».</p>	<p>Тип исходного каламбура: лексический.</p> <p>Лексические трансформации: смысловое развитие, компенсация; замена, добавление.</p> <p>Грамматические трансформации: полная грамматическая трансформация.</p>
<p>52. «... I hadn't but just begun my tea – [...] – and the twinkling of the tea-»</p> <p>«The twinkling of what?» said the King.</p> <p>«It began with the</p>	<p>– «... не успел я напиток чаю... [...] а я все думал про филина над нами, который, как поднос над небесами...</p> <p>– Про что? – спросил Король.</p>	<p>Тип исходного каламбура: фонетический, коммуникативный.</p> <p>Лексические трансформации: компенсация; замена.</p> <p>Грамматические</p>

<p>tea,» the Hatter replied.</p> <p>«Of course twinkling begins with a T!» said the King».</p>	<p>– Поднос... над небесами...</p> <p>– Ну, конечно, – сказал Король строго, – под нос – это одно, а над небесами – совсем другое!»</p>	<p>трансформации: полная грамматическая трансформация.</p>
<p>53. «The Dormouse is asleep again».</p>	<p>«Соня опять спит».</p>	<p>Тип исходного каламбура: фонетический.</p> <p>Лексические трансформации: перестановка.</p> <p>Грамматические трансформации: синтаксическое уподобление.</p>